

Путевыя записки.

Предусмотрительность и предостереженія.

(Продолженіе). *

Бхать въ Колымскъ,—край далекій, холодный и пустынный, это значило рѣшиться на большой подвигъ, обречь себя на труды, опасности и лишенія, рисковать здоровьемъ и жизнію. Слѣдовало предусмотрѣть всѣ эти невзгоды и приготовиться къ перенесенію ихъ. Главное вниманіе нужно было обратить на препятствія къ поѣздкѣ, ибо доходили тревожные слухи о надежѣ лошадей и оленей въ томъ краѣ, о безсѣнницѣ, безснѣжїи и эпидемїи (оспѣ), истребляющей скудное населеніе. При отправкѣ въ такой опасный путь, по крайней мѣрѣ на полгода, надлежало взвѣсить и собственныя силы, степень здоровья, умѣнье встрѣчать болѣзни и захватывать ихъ въ началѣ, искусство бороться съ недугами и благовременно отражать ихъ; а потому неизлишне было запастись пособіями медицины и совѣтами врачей. Впослѣдствїи я часто встрѣчался съ опасностями и недугами, по причинѣ трудности пути, лишеній и дурнаго устройства

*) См. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 17.

юртъ и поварень съ дымными каминами; не пренебрегая опасностями въ началѣ, давалъ себѣ полный отдыхъ, пока не возобновлялись силы физическія и бодрость духа, и такимъ образомъ побѣдилъ всѣ трудности опаснаго пути.

Желая приготовить жителей колымскихъ ко встрѣчѣ меня и узнать ихъ мысли относительно моей поѣздки, я объявилъ чрезъ купцовъ, отправлявшихся въ Колымскъ, что намѣренъ посѣтить сѣверные округи, не позже 1886 года; а протоіерею средне-колымскому поручилъ развѣдать чрезъ окружнаго исправника: не причину ли ущербъ бѣдному населенію и не будетъ ли ему въ тягость моя поѣздка? Распоряженія эти сдѣланы въ 1885 году. Возвратившіеся купцы изъ дальняго сѣвера единогласно увѣряли, что все населеніе одушевлено этою вѣстію и очень радо встрѣтить меня. Средне-колымскій протоіерей увѣдомилъ официально, что населеніе сѣверныхъ округовъ терпитъ большія нужды отъ безсѣнницы, падежа скота, отъ оспы, унесшей болѣе 1.000 человекъ и отъ разлива рѣки Колымы, причинившей раззореніе жителямъ. Впрочемъ, писалъ онъ, жители одушевлены вѣстію о прибытіи моемъ и рады встрѣтить меня. Къ этому присовокупилъ ихъ собственныя выраженія и

чувства: „если не достанетъ лошадей и оленей, мы сами впряжемся въ нарту и повеземъ на своихъ плечахъ!“

Тронутый столь неожиданнымъ изъявленіемъ сердечныхъ чувствъ бѣднаго населенія, я написалъ посланіе, которое велѣлъ сообщить жителямъ чрезъ священниковъ и исправниковъ. Въ посланіи утѣшалъ бѣдныхъ жителей; увѣщевалъ переносить терпѣливо постигающія ихъ бѣдствія; указывалъ нравственныя цѣли, достигаемыя борбою съ нуждами. Вообще совѣтовалъ заботиться объ исправленіи жизни, наблюдать во всѣхъ дѣлахъ порядокъ и честь, такъ какъ благонастроенность нрава зависитъ отъ насъ; а затѣмъ не заботиться о послѣдствіяхъ нашихъ дѣлъ, ибо онѣ не въ нашей власти, не въ нашихъ рукахъ; и, какъ бы ни сложились эти слѣдствія, хорошо ли, худо ли, не поставятъ насъ въ отвѣтъ. Въ заключеніе изъявлялъ надежду скоро увидѣться съ моими пасомыми, увѣщевалъ просить Бога о благополучіи моего дальняго труднаго пути.“

Послѣдствія этого распоряженія, какъ увидимъ, были очень благодѣтельны и послужили наградой для колымцевъ за ихъ добрыя чувства. Думаю, что молитвы ихъ споспѣшествовали благополучному окончанію моего почти полугоднаго пути,

ибо протоіерей І. В—ровъ донесъ мнѣ, что жители объ этомъ молились Богу усердно.

Отправивъ это посланіе въ колымскій округъ, справлялся съ разными описаніями колымскаго края и особенно медицинскими книгами, искалъ указаній и правилъ гигіеническихъ относительно поведенія въ предстоящемъ пути. Изъ всѣхъ этихъ указаній вывелъ общія правила: застаться одеждою примѣнительно къ мѣстному климату и обычаю страны; избѣгать утомленія и простуды; быть внимательнымъ къ указаніямъ и требованіямъ природы.

(Продолженіе слѣдуетъ).

За Редактора Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.

Печатать дозволяется. Якутскъ, Сентября 11 дня 1888 года.

Цензоръ, Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.

Отдѣлъ неофициальный.

Путевыя записки. — Общепользное правоученіе. — Объявленія.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ

Предусмотрительность и предостереженія.

(Продолженіе).

Для напоминанія и руководства въ пути подобными правилами, выписалъ въ памятную книгу общее наставленіе. — „Недолжно полагаться на авось, да какъ нибудь. Должно всегда помнить, что все въ здѣшнемъ мірѣ подчинено немолимымъ законамъ, которые не дѣлають исключеній для человѣка. Ничто не спасеть насъ отъ болѣзней и страданій, если сами не будемъ заботиться о своемъ здоровьѣ и предотвращать все, что можетъ причинить намъ вредъ.“ * Не ограничиваясь книгами и не пренебрегая ничѣмъ, совѣтовался съ врачами относительно предстоящаго пути. Одинъ изъ нихъ, опытный, сказалъ откровенно: „Отправитесь въ такой неустроенный и суровый край, — значитъ рассчитывать на свои силы. Вы рискуете! Можно навсегда разстроить здоровье. Вотъ я обязанъ ѣздить по округу; но не рѣшаюсь.

---

* Опытъ народной гігіены Бобровскаго, второе изд. 1877 г. стр. 7-я.

Много предстоитъ въ пути непредвидѣнныхъ бѣдъ. “ Другой, только поступившій на службу, какъ видно, съ недоверіемъ смотрѣлъ на мое предпріятіе. Онъ совѣтовалъ застаться, по крайней мѣрѣ, респираторомъ и самъ обѣщаль сдѣлать его; чрезъ нѣсколько дней прислалъ сдѣланный имъ респираторъ. Спустя годъ, увидѣвъ меня въ добромъ здоровьѣ, съ радостію сказалъ: „Удивительно, какъ вы вынесли этотъ трудный путь, и какъ организмъ приноровился ко всѣмъ этимъ неудобствамъ? Счастливы. Дешево сошла вамъ эта поѣздка!“ Полученный респираторъ я положилъ въ карманъ, и не смотря на сильную стужу, особенно по ночамъ, ни разу не надѣвалъ его. Впослѣдствіи я подарилъ его псаломщику Л—бу, который жаловался на страданіе грудью отъ сурового климата. Это было въ Сень—Келѣ, близъ Ледовитаго моря.

Не смотря на всѣ мѣры къ устраненію ожидаемыхъ препятствій въ пути, благожелатели представляли новыя преграды и опасности, съ которыми бороться мнѣ не по силамъ. Они сообщали мнѣ много предосторожностей, нечуждыхъ преувеличенія, наводившихъ тоску и уныніе. Укажу главныя.—Прибывшіе съ сѣвера путешественники

увѣряли, что бурею опрокинуты лѣса, дорога завалена деревьями и камнями, и на сотни верстъ нѣтъ проѣзду. Кушцы рассказывали объ опасностяхъ на рѣкѣ Индигиркѣ, на которой часто проламывается ледъ; гибнуть люди и лошади; говорили также о неудобствахъ юрть и поварень по всему тракту и преимущественно по якутскому. * Особенно пугали меня описаніемъ труднаго восхода на гору, называемую: „Переваломъ,“ у подошвы верхоянскаго хребта. Про эту гору въ народѣ много зловѣщихъ преданій. Менѣ важныхъ опасеній и предостереженій выслушивалъ многое множество, какъ дома, такъ и въ дорогѣ. Эти предостереженія касались дорожныхъ припасовъ, костюма, повозокъ, проводниковъ, прислуги, роздыховъ и т. под. Говорили напримѣръ, что необходимо заказать складную палатку изъ тонкой кожи, и будто она защищаетъ отъ мороза при остановкахъ. Одни совѣтовали сдѣлать нарту глухую, но опасались, что собаки опрокинутъ ее; другіе — открытую, или съ заметомъ, но боялись снѣжной бури, особенно въ степи, въ ночное время. Говорили еще, что блескъ снѣжныхъ полей повредить зрѣніе; указывали на губернатора Чер—ва,

---

* Поварня—срубъ съ пробитымъ потолокомъ, для выхода дыма, посрединѣ сруба—очагъ.

который, по возвращеніи изъ Колымска, едва не ослѣпъ, и цѣлый мѣсяць сидѣлъ въ темной комнатѣ для поправленія здоровья. Вообще же всѣ совѣты и благожеланія сводились къ одному заключенію: отказаться отъ труднаго пути и остаться дома. „Къ чему вамъ, говорили, рисковать здоровьемъ, обрекать себя на тяжкіе труды, опасности, и недостижимыя цѣли, когда можете оставаться дома, пользуясь всѣми выгодами спокойной и удобной жизни!“

Всѣ эти толки, противорѣчія, сожалѣнія, благожеланія и предостереженія, омрачая мысли, сильно колебали мою рѣшимость отправиться въ предстоящій путь. Не разъ я соглашался остаться дома, пока была возможность избѣжать опасностей и поздняго раскаянія. Но, кромѣ долга, непреодолимое чувство влекло меня въ эту даль, представляя важныя задачи, требующія неотложнаго рѣшенія. Послѣдствія моей поѣздки вполнѣ оправдали это смутное предчувствіе. Вопросы житейскіе и трудныя задачи, предложенныя моему рѣшенію, убѣдили въ необходимости посѣщать эту страну періодически, самому или чрезъ довѣренное лицо, для ея благоустройства. Послѣдствія моей поѣздки, какъ увидимъ, были благотворны и въ будущемъ, можно сказать,

неисчислимы. И такъ, послѣ долгихъ размышленій и колебаній, я рѣшился отправиться въ далекій путь, и велѣлъ сдѣлать необходимыя приготовленія къ дорогѣ. Тотчасъ, какъ нерѣдко бываетъ въ смѣлыхъ предпріятіяхъ, явились обстоятельства, поощряющія рѣшимость и обнадеживающія успѣхомъ. Представился улусный голова и обѣцалъ поставить въ поварняхъ желѣзную печь. Сообщили мнѣ, что неисправныя поварни по якутскому округу исправляются, что въ колымскомъ округѣ онѣ въ отличномъ состояніи. Къ тому же пошелъ снѣгъ, давно ожидаемый, и облегчилъ путь. Хотѣлось мнѣ сколько нибудь исправить дорогу, заваленную деревьями и камнями, чтобы предохранить нарты мои отъ поврежденій. Исправникъ, коему я сообщилъ мою просьбу, призналъ ее неисполнимою, съ одной стороны потому, что ближайшее населеніе тунгусовъ въ 500 верстахъ отъ почтовой дороги. Какъ ихъ согнать? А съ другой—потому, что дорога зимняя пролегаетъ между горами, по рѣкамъ и потокамъ, въ которые весенніе дожди и разливы наносятъ камни и бревна. Исправить дорогу невозможно. „Впрочемъ,“ сказалъ онъ, „проѣдете этотъ путь, на оленяхъ, благополучно. Вѣдь ѣздятъ же люди каждый годъ и торговлю

ведутъ. Напрасно смущаютъ васъ преувеличенные слухи о трудностяхъ этого пути.“ Слова эти отзывались правдою, потому что исправникъ К. служилъ въ колымскомъ округѣ, и самъ проѣхалъ этимъ путемъ; они придали мнѣ новую бодрость и рѣшимость ѣхать въ Нижне-колымскъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравоученіе по поводу празднованія

900 лѣтія.

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію

о тѣсномъ пути и крестѣ.

Человѣчество, по врожденной склонности, всегда стремилось къ счастью. Счастье, удовольствіе и наслажденіе во всѣ времена было главнымъ побужденіемъ къ общественной и частной дѣятельности. Особенно древнее человѣчество прославилось корыстными побужденіями въ своихъ дѣлахъ и самоугожденіемъ. Христіанство измѣнило это направленіе человѣческихъ нравовъ и дѣйствій. Оно поставило цѣлію жизни нравственное совершенство, начертило границы произволу и тѣсный путь въ царство небесное. Заповѣдь его выражена точными и важными словами: „отвергнись себя,

---

Отдѣль неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе).

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

(Продолженіе).

Сборы въ далекій путь.

Послѣ обдуманной и твердой рѣшимости ѣхать въ Нижне-Колымскъ, оставалось приготовиться къ дальнему пути. Приготовленіе въ далекій путь, по снѣжнымъ пустынямъ, на шесть мѣсяцевъ, составляло подвигъ и задачу нелегкорѣшимую. Слѣдовало заготовить необходимыми продуктами для свиты, начиная съ хлѣба и соли, и даже посудой;—не взять лишняго, не забыть необходимаго. О разныхъ мелочахъ, письменныхъ и другихъ принадлежностяхъ, не распространяюсь. Требовалось заказать мѣховые костюмы, изъ оленьей кожи, для себя и для свиты. Варварскія названія этихъ костюмовъ, отлично приуроченныхъ къ сѣвернымъ морозамъ, опускаю. Замѣчу лишь, что объ изяществѣ въ мѣховой костюмировкѣ нѣтъ и помину. Наконецъ необходимо купить нѣсколько нартъ, по одной для каждаго члена свиты, и нѣсколько для кладки: ризницы, посуды, припасовъ. Ктому

---

*) См. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 20.

же каждый членъ свиты испросилъ дозволеніе взять съ собою поклажу вѣсомъ отъ 2 до 4 пудовъ. Нарта—узкіе и низкіе санки. въ видѣ гроба, вмѣщающіе одного сѣдока, везомые 4-мя оленями. Сложность задачи, разнообразіе необходимыхъ предметовъ и незнаніе мѣстныхъ обычаевъ вводили меня въ ошибки, неправильные расчеты. И самое обиліе совѣтовъ и предостереженій, не рѣдко противорѣчивыхъ, сбивало съ толку. Пришлось взять много ненужныхъ вещей, на примѣръ складную кожанную палатку, — лишнее бремя! Что особенно затрудняло и удивило меня въ хозяйственныхъ расчетахъ, — несогласіе свиты взять лишній запасъ сухарей. Въ дорогѣ недоумѣніе разрѣшилось, когда я увидѣлъ, что моя свита кушаетъ, по обычаю якутовъ, вмѣсто хлѣба, сырую, несоленую, мерзлую рыбу. Подчивали и меня этимъ лакомствомъ; но я не могъ смотрѣть безъ отвращенія на текущую по пальцамъ рыбью кровь, съ примѣсью тающаго льда!

Послѣ многихъ хлопотъ, торговъ, споровъ, свидѣтельства вещей, наконецъ все исполнено, приведено въ надлежащій порядокъ, готово въ путь. Пришлось садиться въ нарту и одѣться въ олени мѣха, съ ногъ до головы, по практической

методѣ жителей полюса. Посмотрѣлъ на свиту, въ кухлянкахъ и мѣховыхъ шапкахъ: нѣтъ образа!.. Самъ я не могъ примириться съ дикимъ костюмомъ. Особенно тяготила меня кухлянка, — мѣшекъ съ рукавами, изъ оленьей кожи, шерстью вверхъ наружу. На этотъ разъ, не внималъ никакимъ совѣтамъ, — остался въ шубѣ, но за то страдалъ отъ жестокихъ морозовъ по ночамъ, и подвергался простудѣ, особенно на рѣкахъ, въ сильную мятель. Есть разные правила гигиены, коимъ охотно предпочитаютъ страданіе и недуги.

Насталъ часъ прощанія. Собралось много народа, предстала и братія. Вспомнилъ я наставленіе одного проповѣдника: „Жизнь наша есть путешествіе, съ длиннымъ рядомъ прощаній!“ И въ трогательную минуту прощанія высказалъ на эту тему нѣсколько наставленій. „Прощайте братія! Отправляюсь въ далекій и долгій путь, изъ котораго, можетъ быть, не возвращусь къ вамъ. Этотъ путь напоминаетъ исходъ нашъ изъ временной, непостоянной жизни, который должны содержать въ умѣ отрeksiеся отъ міра, дабы не ходить имъ въ чужой одеждѣ, не покрывать черными ризами и ангельскимъ образомъ мірскихъ привязан-

ностей и худыхъ обычаевъ. Будемъ же помнить непостоянство міра сего, краткость жизни нашей, неизбежность смерти, неизвѣстность часа ея, неумытнаго и грознаго Судію и вѣчныя воздаянія: праведнымъ блаженство нескончаемое и радость съ ангелами, а грѣшнымъ муку нестерпимую и геенну огненную. Особенно завѣщаю сіи совѣты и правила невнимательнымъ къ міру духовному и спасенію души, преданнымъ плоти и страстямъ ея.... По возвращеніи изъ путешествія нѣкоторыхъ изъ братіи я не засталъ въ живыхъ... Простившись со всѣми и помолившись Богу, тронулся въ путь, 1 ноября, вечеромъ, въ хорошую погоду, напутствуемый благопожеланіями предстоящихъ и молитвами братіи.

Путь до г. Верхоянска, на 1.000 верстъ.

Въ предстоящемъ путешествіи довелось испытать всѣ способы ѣзды: на лошадяхъ—парою и гусемъ, на оленяхъ, на собакахъ, а на крутыхъ спускахъ и въ жилыхъ мѣстахъ впрягались въ санки люди, по 4—8 человекъ. Каждый изъ этихъ способовъ передвиженія имѣетъ свои выгоды и неудобства, о чемъ рѣчь впереди. Изъ Якутска я выѣхалъ на 10 нартахъ, везомыхъ лошадьми,—пять нартъ подъ

5-ю сѣдоками, на прочихъ кладь; на двухъ нартахъ жизненные припасы, по 8 пудовъ на каждой, по положенію. Впослѣдствіи къ моему обозу присоединялись старосты и старшины и въ такомъ случаѣ число нартъ доходило до 12—15. Надобно замѣтить, что вслѣдствіе большихъ станковъ—отъ 30 до 70 верстъ и болѣе, а также по причинѣ безсѣнницы и худого корма, къ нартамъ привязывали по нѣсколько запасныхъ лошадей и оленей. При такой обстановкѣ мой обозъ, растянувшись въ линію, особенно на ровной мѣстности, походилъ на караванъ. Обозъ этотъ или караванъ неся по пустынямъ и лѣсамъ денно—ночно и безмолвно, такъ какъ сѣдоки были уединены въ повозкахъ, а въ окрестной природѣ, вслѣдствіе стужи, царствовала тишина. По хорошей дорогѣ поѣздъ двигался быстро, по 10—20 верстъ въ часъ; по худой—5 верстъ въ часъ. Въ сутки среднимъ числомъ дѣлали по 120 верстъ; при хорошей ѣздѣ—по 200 верстъ. Ночлеги были рѣдки и вынуждались усталостію, или недостаткомъ, или слабостію оленей. Слово: денно—ночно надобно отнести къ обратной поѣздкѣ, изъ Колымска, когда дни увеличились; это было въ февралѣ и мартѣ. Въ передній путь большею частію ѣхали ночью, такъ какъ дни съ

ноября сокращаются, и тѣмъ болѣе, чѣмъ дальше къ сѣверу. Въ декабрѣ случалось не видать солнца, но за то видѣли сѣверное сіяніе, красота и блескъ коего будутъ описаны въ своемъ мѣстѣ.

Почевали обыкновенно въ юртахъ, иногда въ поварняхъ. Постройка юрты обходится въ 30—100 руб., поварни — въ 10—30 руб. По этой относительной стоимости построекъ можно судить объ удобствахъ ихъ и относительномъ удобствѣ ночлеговъ въ нихъ, отдыховъ и чаепитій. Въ просторной и натопленной юртѣ, раздѣленной на клѣтки, для меня было отдѣльное помѣщеніе, а для свиты особое. И при всемъ томъ въ каждой юртѣ испытывали какое нибудь неудобство. Въ одной — сильно дымить каминъ, въ другой — нестерпимый запахъ отъ хотона, въ третьей — мычаніе телятъ, и почти во всѣхъ юртахъ крикъ и плачь дѣтей, пыль отъ прогнившаго, истоптаннаго сѣна. Въ малыхъ юртахъ крайне стѣснительно. Тутъ приходится отдыхать на полуторѣ квадратной сажени свитѣ, старшинамъ и ямщикамъ, до 17 человекъ, а съ семьей хозяина — до 20-ти и болѣе. Когда расположатся здѣсь на ночлеги, то все пространство юрты буквально занято, и негдѣ ступить ногой; на полу всюду тор-

чать ноги, руки, головы одѣтыхъ и храпящихъ ямщиковъ.

Какъ ни скверно въ плохой юртѣ, все же лучше, чѣмъ въ поварнѣ, особенно низкой и тѣсной. Въ юртѣ тепло и полъ настланъ сѣномъ; въ поварнѣ голая мерзлая земля; сквозь каминъ видно небо; а если очагъ на полу, то сквозь прорубленный потолокъ видны звѣзды. Общее неудобство поварень—сильный холодъ и дымъ, разѣдающій глаза до слезъ. Къ довершенію неудобствъ дверь такъ низка, что приходится иногда вползать въ нее. Въ 1878 году губернаторъ Ч—въ ѣздилъ въ Колымскъ для обревизованія сѣвернаго края. Его, по причинѣ высокаго роста, ямщики вносили въ поварню и выносили, какъ доску! Я съ трудомъ входилъ въ поварни, нагнувшись до земли и подобравъ шубу.

Какъ ни тягостно въ поварнѣ, но все же лучше, чѣмъ въ кожаномъ пологѣ, который раскидываютъ на снѣгу, по нуждѣ. Холодъ въ немъ и дымъ отъ разложеннаго костра—нестерпимы! Впрочемъ ямщики большею частію проводятъ ночь на морозѣ, подъ открытымъ небомъ, сидя у костра, угощаясь чаемъ, мерзлой рыбой, мясомъ безъ соли и кислымъ молокомъ.

На разстояніи сдѣланныхъ въ эту поѣздку 8.000 верстъ

я посѣтилъ болѣе 200 юртъ и поварень, при чемъ замѣтилъ, кромѣ сказанныхъ недостатковъ, и общія неудобства ихъ, происходящія отъ толкотни проѣзжающихъ. Въ юрту и поварню набивается много людей, съ ихъ пожитками, которыми заваливаютъ комнату. Нанесутъ ящиковъ, мѣшковъ, посуды, чайныхъ приборовъ и дровъ; развѣсятъ по стѣнамъ и жердямъ дахи, шарфы, шапки, валенки, чулки, рукавицы, платки; разложатъ съѣстное, — варятъ, жарятъ, шумятъ, суетятся, хлопаютъ дверью, обдаютъ холодомъ со двора. Смотря на горы вещей, разбросанныхъ въ хаотическомъ беспорядкѣ, и снующую толпу по угламъ, не вѣришь, чтобы можно было разобраться съ этимъ хламомъ въ нѣсколько часовъ. Но раздалась обычная фраза: „лошади готовы! Олени запряжены!“ И все исчезаетъ, увязывается во дворѣ, приводится въ порядокъ въ 10—15 минутъ. И эта хозяйственная процедура повторяется по 2—4 раза въ сутки (ибо свита согрѣвается чаемъ) съ одинакимъ пріемомъ и точностію, какъ заведенная машина. Ловкость и навыкъ отъ частыхъ повтореній!

Дорожныя ощущенія и распоряженія.

Отправивъ обозъ свой впередъ, изъ предусмотрительности,

тронулся и самъ въ путь, уложившись въ нарту, въ раздумьи. А было о чемъ подумать. Съ одной стороны оставлялъ за собою однообразную жизнь, правильно размѣренную съ ея дѣлами, трудомъ и отдыхомъ; съ другой—вступалъ въ новую жизнь, полную разнообразія, неподдающуюся системѣ и подчиняющую себя установленныя привычки. А главное: шелъ на встрѣчу лишеніямъ и непредвидѣннымъ опасностямъ, отъ коихъ не спасеть въ пути никакая предусмотрительность. Къ нимъ присоединились и предвидѣнныя—утомленіе и страшные морозы, въ самую лютую зиму. По расчету у Ледовитаго моря предстояло быть въ декабрѣ и генварѣ; а въ эти мѣсяцы и въ Якутскѣ морозъ доходитъ до 50° Реомюра. Вынесетъ ли здоровье предстоящій восьмитысячный путь, полярную стужу, трудную дорогу и придется ли возвратиться домой? Въ утѣшеніе взялъ съ собою нѣсколько книгъ, этихъ умныхъ собесѣдниковъ, которыхъ впрочемъ не удалось читать въ теченіе полугода. Самыми подходящими ко времени и мѣсту были сочиненія: Врангеля, Щукина, Гончарова, Словцова, миссіонера Аргентова, 15 лѣтъ прослужившаго въ чукотской миссіи, и американцевъ, коихъ статьи о Сибири по-

мѣщены въ „Историческомъ Вѣстникѣ.“ Впрочемъ всѣ эти сочиненія не удовлетворяютъ строгой критикѣ, и жалѣть о нихъ много не приходится. Всѣ они написаны такъ, какъ обыкновенно составляются „Путешествія,“—сухо и безъ системы; а потому въ нихъ есть излишки, а многого не достаесть. Главное—сочинители не постигаютъ красотъ сѣверной природы, и въ самой дикости ея—величественной. Пробѣль важный, зависящій отъ недостатка пріемлемости и воображенія. Всѣхъ живѣе изложилъ свои наблюденія о Сибири и Якутскѣ Гончаровъ въ „Фрегатъ—Палладѣ,“ выдержавшемъ два изданія. Но въ этомъ объемистомъ сочиненіи много лишняго (переводъ „Отче нашъ“ на 3^{хъ} инородческихъ языкахъ) и мелочнаго, вообще—шутокъ и говорливости. Прочія сочиненія, по своей прозаичности и недостаткѣ сочувствія къ природѣ, довольно походятъ на официальные отчеты. На оберткѣ воспоминаній А—ва напечатано приглашеніе: „Прочтите, будете довольны. Графъ М. и другіе прочли и остались довольны моими записками.“ Не смотря на такую приманку, записки читаются съ трудомъ, по вышеуказанной причинѣ. А приложенный словарь употребительныхъ инородческихъ словъ окончательно утом-

ляетъ вниманіе. Всѣхъ суше объемистое сочиненіе о Сибири Словцова, почти на половину состоящее изъ цифръ и именъ; это громадный отчетъ, въ которомъ не достаетъ только избытка и неточнаго выраженія: „въ отчетномъ году!“

(Продолженіе слѣдуетъ).

О бумагахъ, представляемыхъ преосвященнымъ и въ консисторію.

Въ виду того, что весьма часто поступаютъ къ преосвященнымъ и въ консисторію бумаги, писанныя крайне неразборчивымъ почеркомъ, плохими чернилами, и заключающія въ себѣ разнородные предметы, подтверждено духовенству черниговской епархіи, чтобы бумаги, представляемыя преосвященнымъ и въ консисторію, были писаны почеркомъ разборчивымъ и удобнымъ для чтенія, и—не включать въ одну и ту же бумагу разнородные предметы, а о каждомъ отдѣльномъ предметѣ подавать отдѣльную бумагу. (изъ журнала „Церк. Вѣстн.“ 1888 г. № 12).

За Редактора Преподаватель Семинаріи Михаилъ Гербановскій.
Печатать дозволяется. Якутскъ. Октября 10 дня 1888 года.

Цензоръ. Инспекторъ Семинаріи Стефанъ Парышевъ.

Печатано въ Якутской Областной Типографіи.

Отдѣлъ неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе). — Извѣстіе.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

(Продолженіе).

Дорожныя ощущенія и распоряженія.

Отчотъ, какъ воздушная вещь, и годъ, какъ несуществующій въ природѣ предметъ, не подлежатъ вмѣняемости, и потому безотвѣтны. Но за то на ревизіи сѣверныхъ округовъ, второй съ 1868 года, пришлось читать много писанныхъ статей практическаго содержанія, отвѣтственныхъ по своимъ слѣдствіямъ...

За ощущеніями и опасеніями, налетѣвшими въ прощальную минуту, роились въ умѣ неотвязчивыя мысли и соображенія о предстоящей дѣятельности въ пути, объ отношеніяхъ къ подчиненнымъ и пасомымъ, объ обязанностяхъ свиты, ибо поѣздка моя наряжена не только съ административными планами вообще, но главнымъ образомъ, какъ пояснено выше, съ миссіонерскими цѣлями. А эти планы и цѣли, для успѣшнаго выполненія ихъ, требовали заранѣе составленной программы, справокъ, неотложныхъ распоря-

---

*) См. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 21.

женій, и такимъ образомъ налагали въ пути новыя, не-
легкія, подчасъ непосильныя и невыполнимыя обязанности.
Къ счастью въ дальней дорогѣ было довольно времени обо
всемъ подумать и разсудить; а сосредоточенность духа въ
пустынѣ и чистый безъ примѣсей воздухъ благопріятство-
вали сужденію и соображенію. Мысли полились съ быстро-
тою и наглядностію, въ разнообразныхъ сочетаніяхъ и оттѣн-
кахъ. Тысячи вещей, опытовъ и наблюденій, смѣшанныхъ
въ сознаніи, какъ въ туманѣ, выступаютъ въ стройной
связи, и выработка заключеній совершается непринужденно
и легко. Нѣкоторыя соображенія и заключенія представля-
лись такъ живо и наглядно, что рука порывалась взять
карандашъ, чтобы записать ихъ и сохранить отъ забвенія.
Но мѣховое облаченіе и стужа сдерживали эти порывы и
обуздывали писательскіе инстинкты. Тутъ то въ одиноче-
ствѣ и самоуглубленіи сказывается: что человѣкъ имѣеть
въ самомъ себѣ, сколько задатковъ и прочнаго счастья
кроется въ его силахъ и способностяхъ, и что онъ можетъ
сдѣлать? и безъ чего можетъ обойтись въ случаѣ надобности!
За недостаткомъ официальныхъ занятій и принужденія, раз-
влекающихъ вниманіе и волю, на свободѣ открывается внут-

реннее богатство духа,—неисчерпаемый потокъ мыслей и чувствъ, оживляющихъ безмолвную окрестность. Съ запасомъ знаній и дѣятельною мыслию можно быть довольнымъ и въ безмолвномъ краю, подъ полюсомъ.

Придуманные планы въ дорогѣ быстро записывались карандашомъ на станкѣ, въ дыму и холодѣ, и затѣмъ, безотлагательно, приводились въ исполненіе, въ чемъ слѣдуетъ. Посылались пакеты въ разныя мѣста, по почтѣ и съ нарочными, съ увѣдомленіемъ о срокахъ моего пріѣзда, съ требованіемъ оленей, приводимыхъ за сотни верстъ (однажды за 1.200 верстъ), съ указаніемъ документовъ, подлежащихъ ревизіи. И съ этими предосторожностями не разъ приходилось ждать оленей, а многихъ важныхъ документовъ не оказалось на лицо. Край пустынный, съ трудными путями сообщенія, далекій отъ центровъ управленія, и потому непривычный къ дисциплинѣ и исполнительности; а кому мало дано, съ того нельзя требовать много.—Истина извѣстная, но въ здѣшнемъ краѣ въ нѣкоторыхъ пунктахъ обратно понятая, особенно въ дѣлахъ стяжанія и пріобрѣтеній, въ чемъ имѣлъ поводы достовѣрно убѣдиться.

За этими письменными дѣлами и посылками слѣдовали

увѣщанія и нравственныя наставленія свитѣ, на основаніи параграфовъ „Духовнаго регламента.“ Собравъ мою свиту, со включеніемъ провожатаго казака, я предупредилъ ее о предстоящихъ лишеніяхъ и трудахъ, обѣщаль наградить за усердную службу, и въ особенности требоваль честнаго поведенія, во избѣжаніе толковъ народныхъ и нареканія. „Помните,“ говорилъ имъ, „что наше путешествіе въ дальней сторонѣ, по причинѣ рѣдкости, произведеть на инородцевъ сильное впечатлѣніе. На насъ будутъ смотрѣть тысячи людей,—слушать наши рѣчи, наблюдать поступки, опредѣлять поведеніе, распространять молву, хранить въ преданіяхъ добрую или худую славу. Добрую славу отнесутъ къ вамъ лично; худую—отнесутъ ко мнѣ и ваше неустройство объяснятъ моимъ несмотрѣніемъ. Я не могу слѣдить за вами вездѣ, но худые поступки не скроются отъ меня. Тысячи глазъ и ушей, внимательно сторожащихъ наши дѣла, не пропустятъ соблазновъ. И если дойдутъ вѣсти о вашихъ проступкахъ, а тѣмъ—паче послѣдуютъ жалобы, то, не смотря на заслуги, лишу васъ награды и подвергну штрафу, для уврачеванія соблазна.“ Подобныя наставленія, предостереженія и угрозы приходилось читать не разъ, среди

перемѣнъ кочевой жизни и обольщеній ея...

Признано необходимымъ обращать вниманіе на окружающую природу и житейскія обстоятельства, самыя незначительныя, могущія служить матеріаломъ при изображеніи обычаевъ страны. Каждая вещь и обстоятельство, какъ бы ни казались мелочными, но они заслуживаютъ нашего вниманія уже потому, что существуютъ и могутъ, какъ необходимы въ жизни, служить разъясненіемъ ея закона и многихъ вопросовъ. Особенное вниманіе слѣдовало обратить на проповѣдь церковную и внѣ—богослужебную,—характеръ и направленіе ея; ибо проповѣдь, хорошо поставленная, несомнѣнно руководитъ слушателей къ исправленію и нравственному возвышенію. Содержаніемъ проповѣди должны быть нравственные недуги и потребности слушателей. Свѣдѣнія объ этомъ предметѣ заимствуются изъ документовъ церковныхъ, изъ метрическихъ записей, изъ разспросовъ о нравахъ жителей и личныхъ моихъ наблюденій надъ ними. Первою проповѣдію въ этомъ практическомъ тонѣ была рѣчь, сказанная въ юртѣ моей свитѣ. Она принесла свои плоды, хотя и нескоро. Всѣ эти планы, налагавшіе на меня новыя обязанности, служили какъ бы дополненіемъ къ уставу

миссіонерскаго общества и продолженіемъ порученій, о которыхъ я упоминалъ и содержалъ ихъ въ памяти твердо.

Временныя остановки по дѣламъ службы предположено имѣть въ городахъ, которыхъ на моемъ пути, за исключеніемъ г. Якутска, предстояло пять, и желательно было провести въ нихъ рождественскіе праздники, на которые стекаются бродячія племена. Эти планы осуществились на дѣлѣ съ успѣхомъ, по причинѣ сочувствія жителей моимъ распоряженіямъ и сопровождались благими слѣдствіями, особенно въ отношеніи просвѣщенія страны и улучшенія дорогъ, какъ вспомогательнаго средства къ образованію народа. Но каковы эти города, предстоящіе впереди, и заслуживаютъ ли столь громкаго названія, объ этомъ можно гадать заранѣе по предварительному описанію Якутска, изъ коего выѣхалъ въ дорогу. Въ какомъ состояніи просвѣщеніе этихъ городовъ и сѣверныхъ округовъ, — предметъ особенно занимающій меня, и насколько необходимо мое содѣйствіе въ этомъ дѣлѣ, — видно изъ прилагаемой справки о состояніи школъ и просвѣщенія въ якутской области вообще.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

3 восточнаго займа и 3.250 р. свидѣтельствами на 6⁰/₀ золотую ренту) и 155 р. 51¹/₂ к. кредитными билетами составляютъ неприкосновенный запасный капиталъ на обезпеченіе причта и будущаго ремонта сооружаемой церкви, а 1.000 р. процентными бумагами (въ томъ числѣ 5—5⁰/₀ облигацій С.-Петербургскаго городского кредитнаго общества на 900 р. и 1—5⁰/₀ облигація 1 восточнаго займа въ 100 р.) и 55 р. 48 к. наличными деньгами имѣють данныя жертвователями спеціальныя назначенія.

Отдѣлъ неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе).—Общепольное нравоученіе (продолженіе).—Объявленія.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Описаніе Якутска и состояніе просвѣщенія въ области.

Областной городъ Якутскъ, послѣ Тобольска, старѣйшій изъ городовъ Сибири. Первые походы на Лену предприняты енисейскими и мангазейскими казаками (партіями

---

*) См. Епарх. Вѣд. за 1888 г. № 22.

въ 10—40 человекъ) въ 1628—35 годахъ. Якутскій острогъ заложенъ сотникомъ Бекетовымъ въ 1631 году. Стало быть Якутску нынѣ исполнилось 257 лѣтъ; и, при господствующей наклонности къ юбилеямъ, не догадавшись въ два съ половиною столѣтія отпраздновать юбилей, подождетъ еще полвѣка до вождельнаго торжества. Якутскъ расположенъ неправильнымъ квадратомъ, на обширной равнинѣ, на лѣвомъ берегу р. Лены. Городъ Якутскъ деревянный, съ неправильными улицами и зачатками тротуаровъ, и потому болѣе похожъ на большую деревню, нежели на городъ. Физиономію города придаютъ ему 6 каменныхъ церквей, возвышающихся надъ одно—этажными домами, большею частію въ 3—4 окна. Двухъ—этажныхъ домовъ мало; лучшіе изъ нихъ—мужская прогимназія и архіерейскій домъ. Въ городѣ одна прямая улица, съ деревянными заборами, — „Большая.“ Лучшая церковь на южной сторонѣ города, каедральный соборъ, старинной архитектуры, въ видѣ кремлевскихъ соборовъ центральной Россіи. Соборъ окруженъ древнимъ острогомъ и башнями, приходящими въ упадокъ. Всѣхъ домовъ въ городѣ 642 и 73 юрты. Жителей въ городѣ, обоого пола, въ 1887 году было: 5,711; въ томъ числѣ:

евреевъ 342, магометанъ 132, католиковъ 32, сектантовъ 31. *) Къ городскому населенію надобно причислить болѣе 100 арестантовъ, содержащихся въ тюрьмѣ. Въ городѣ нѣтъ садовъ и деревьевъ, за исключеніемъ двора архіерейскаго дома. Въ окрестностяхъ города есть сосновый лѣсъ и тальникъ; легко бы пересадить деревья во дворы и развести аллеи, хоть на большой улицѣ, въ видахъ гигіены. Благовѣщенскъ на Амурѣ—юнѣйшій городъ,—существуетъ съ 1858 года; и въ этотъ срокъ развелъ аллеи по набережной и на большой улицѣ; Якутскъ не сдѣлалъ этого въ два съ половиною вѣка, и едва ли сдѣлаетъ, вслѣдствіе апатіи ивородцевъ и предубѣжденія русскихъ,—яко бы на здѣшной наносной почвѣ деревья не примутся, увянутъ. Якутскъ не пользуется атмосферой благоприятной общественному здоровью, не смотря на открытую мѣстность его, окруженную рощами, и продолжительную зиму, убивающую міазмы; да онъ не имѣетъ понятія объ этой жизненной потребности, равно какъ и о составѣ чистаго, безъ всякихъ примѣсей, воздуха. Воздухъ здѣсь нездоровый, особенно лѣтомъ, вслѣдствіе грязи, плѣсени въ канавахъ, сваленныхъ и

---

*) Свѣдѣнія эти сообщены Статистическимъ комитетомъ 1888 г. 10 октября.

накопляемыхъ нечистотъ у стоячаго озера, и неряшливости обитателей юрть. На здѣшнюю атмосферу, при рыхлой городской почвѣ, вредно дѣйствуютъ четыре обширныя кладбища, находящіяся подъ городомъ (монастырское въ городѣ), и съ каждымъ годомъ увеличивающіяся. Въ домахъ нѣтъ вентиляторовъ,—воздухъ спертый и часто отвратительный. Въ многочленныхъ семьяхъ и зданіяхъ, особенно въ юртахъ, приходится $\frac{1}{2}$ —1 кубическая сажень воздуха на человѣка! Доказывать невѣжественнымъ жителямъ, а тѣмъ болѣе якутамъ, неосязающимъ пользы воздуха руками и ртомъ, необходимость трехъ кубическихъ саженей его на человѣка,—это значило бы сѣять и садить сѣмена на пескѣ... Оправданіе у всѣхъ одно: „большой морозъ, шибко студено!“ Вообще на умы простые, къ уразумѣнію научныхъ знаній неподготовленные, никакія убѣжденія не дѣйствуютъ. Знакомъ неблагопріятнаго санитарнаго состоянія для здѣшняго населенія служатъ коршуны, эти въ экономіи природы подвижныя помойныя ямы, носящіяся надъ городомъ, впродолженіе всего лѣта. Сюда же прилетаютъ и вороны, зимою укрывающіяся въ башняхъ острога и иногда замерзающіе. При неблагопріятныхъ санитарныхъ условіяхъ, въ городѣ не перево-

дятся простудныя и заразительныя болѣзни, преимущественно горячка, диссентерія и оспа. наиболѣе поражающая якутовъ, иногда—огуломъ, повально. Къ неблагопріятнымъ санитарнымъ условіямъ относится недостатокъ чистой воды, такъ какъ рѣчная вода пропитана иломъ, а равно—употребленіе невкусной ледовой воды. Неблагопріятно дѣйствуетъ на здорově царствующая тьма, въ продолженіе зимнихъ мѣсяцевъ, и отсутствіе свѣта. Наступающая тьма съ октября и умаленіе дневнаго свѣта производятъ тоску и упадокъ духа. Что касается зимней стужи, доходящей до 50° , то она для привычныхъ жителей невредна, если не сопровождается вѣтромъ, и, какъ говорятъ старожилы, съ годами слабѣетъ, вслѣдствіе воздѣлыванія почвы, съ 30 годовъ. Усиленіе земледѣлія и вырубка лѣсовъ, покрывающихъ всю страну до моря, недающихъ солнцу проникнуть въ мерзлую землю, современемъ смягчатъ здѣшній суровый климатъ. По всему видно, что городъ нашъ хотя и старъ, но въ хозяйствѣ отсталъ.

Будучи старѣйшимъ городомъ въ Сибири, Якутскъ, съ его областію, отсталый городъ въ дѣлѣ просвѣщенія. Правда, есть въ немъ, и въ обширной его области, довольно школъ; но эти заведенія недавни, и потому не успѣли принести краю

значительной пользы. Заведенія эти, съ означеніемъ времени открытія ихъ и числа учащихся, слѣдующія. — Духовное училище открыто въ 1819—23 годахъ; нынѣ оно соединено съ семинаріей, открытой въ 1884 году. Духовно-учебныхъ заведеній въ епархіи 19, съ 354 учащимися обоого пола. Учениковъ въ семинаріи на лицо: 42; въ училищѣ, съ приготовительнымъ классомъ: 95. Миссіонерское училище, соединенное съ монастырской школой, — 1885 г., учениковъ 47. Церковно-приходскихъ школъ, открытыхъ съ 1885 по 1888 годъ, — 13; въ нихъ учениковъ обоого пола 130. Домашнихъ школъ, открытыхъ въ тотъ же періодъ времени, — 12; въ нихъ учащихся обоого пола: 35. Въ женскомъ училищѣ открытомъ въ 1888 году, 6 ученицъ. Мужская шестиклассная прогимназія открыта 1869 года, — учащихся 89. Женская четырехклассная прогимназія — въ 1882 году, — ученицъ: 49. Одноклассное приходское училище — 1829 г., учениковъ 43. Дѣтскій пріютъ — 1860 г., учениковъ обоого пола: 53. Пріютъ для арестантскихъ дѣтей — 1888 г.; учениковъ обоого пола: 18. Приходскихъ одноклассныхъ училищъ въ городахъ и селахъ области, открытыхъ съ 1870 по 1887 годъ (въ томъ числѣ олекминское — открыто 1812 г.)

всѣхъ 21, съ 445 учащимися обоего пола. Присоединивъ къ 354 ученикамъ духовнаго вѣдомства 697 гражданскаго, получимъ 1.051—обоего пола, на населеніе области въ 250.000 человекъ, преимущественно инородцевъ. *) Одною изъ причинъ поздняго, недавняго открытія училищъ въ области, въ послѣдніе 18 лѣтъ, и преимущественно въ настоящіе годы, служитъ прибытіе сюда на службу образованныхъ людей и начальниковъ. Но, какъ видно изъ отношенія числа учащихся къ массѣ инородческаго населенія, разбросаннаго на громадномъ разстояніи; приниженнаго нищетою и суетвѣріемъ, число это необходимо удвоить и позаботиться открытіемъ среднихъ учебныхъ заведеній. Нынѣ общественное мнѣніе создало необходимость этой мѣры для блага и обновленія нашего бѣднаго и темнаго края. Желательно на первый разъ мужскую прогимназію, при теперешнемъ составѣ хорошихъ преподавателей, обратить въ гимназію.

(Продолженіе слѣдуетъ).

---

*) Свѣдѣнія эти сообщены отношеніями директора прогимназій, правленія семинаріи, предсѣдателя Совѣта епархіальнаго училищнаго и женскаго духовнаго училища 1888 г., 10 Октября.

Отдѣль неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе). — Общепольное правоученіе (продолженіе). — Объявленіе.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Описаніе Якутска и состояніе просвѣщенія въ области.

(Продолженіе).

Потребность школь и образованія, какъ увидимъ, особенно ошутительна въ сѣверныхъ окраинахъ области, для населенія, угнетеннаго страшными нуждами. Конечно, ревнители общаго блага сдѣлають все возможное для умноженія школь, при поддержкѣ правительства, которое принесло на пользу края большія жертвы. Такъ, обсуждая въ дорогѣ и надосугѣ разныя мѣры къ образованію инородцевъ верховянскаго и колымскаго края, невольно вспомнилъ о степени просвѣщенія всей области и центрального города, дающаго ей направленіе. Поэтому и описалъ областной городъ, изъ коего свѣтъ проникнетъ и на сѣверъ. Дополню это описаніе небывалою у насъ новостію въ дѣлѣ науки.

Вмѣстѣ съ умноженіемъ школь въ области и надежныхъ

---

* См. Епарх. Вѣд. за 1889 г. № 1.

преподавателей, въ Якутскѣ замѣтно отрадное движеніе мысли и науки. Обнаруженіемъ утѣшительнаго движенія мысли и науки служатъ слѣдующіе факты.

28 августа въ мужской прогимназіи былъ совершенъ актъ, при многолюдномъ собраніи. На актѣ преподаватель П. прочелъ хорошее сочиненіе о формѣ гимназическаго костюма, какъ внѣшнемъ выраженіи школьной дисциплины и гражданской субординаціи, внушительной для инородцевъ, придерживающихся своихъ вѣковыхъ прадразсудковъ и дикихъ обычаевъ. Преподаватель С. прочелъ обширную диссертацию о значеніи русскаго языка въ политическомъ и литературномъ отношеніи. Высокое политическое значеніе его состоитъ въ возвышеніи русскаго народа, чрезъ распространеніе русскихъ сочиненій въ Европѣ и просвѣтительное дѣйствіе ихъ на славянскія племена. Политическое значеніе его состоитъ въ объединеніи народностей нашихъ, и въ частности инородцевъ якутовъ, съ Россіей, въ одно государственное стройное тѣло, посредствомъ письменныхъ произведеній и разговорнаго слова. Диссертациа, исполненная достоинствъ, какъ въ ея практическомъ содержаніи, такъ и въ систематическомъ изложеніи, богатая эрудиціей, одушев-

ленная патриотизмомъ, произвела на публику очень выгодное впечатлѣніе и сдѣлала честь ея автору. 8 сентября былъ актъ въ женской прогимназіи, при стеченіи образованной публики. Начальницей прочитанъ годичный отчетъ о состояніи заведенія въ учебномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніи, съ выраженіемъ добрыхъ чувствъ учредителямъ и благотворителямъ его. При чемъ указаны неудобства школьнаго зданія, какъ по причинѣ тѣсноты его, такъ въ особенности по неудобному расположенію классныхъ комнатъ. Вслѣдствіе этого воспитанницы одного класса входятъ въ свою аудиторію чрезъ сосѣдній классъ, и говоръ преподавателей раздается въ смежныхъ классахъ. Одна изъ окончившихъ курсъ воспитанница произнесла прощальную рѣчь, въ коей трогательно изобразила благодарныя чувства заведенію и начальству. Затѣмъ показаны работы ученицъ, шитья и вязанья выполненныя съ большимъ умѣньемъ. Городское начальство озабочено пріисканіемъ болѣе удобнаго и просторнаго зданія для женской прогимназіи.

11 сентября открыта школа женскаго духовнаго училища, при стеченіи публики. Членъ училищнаго Совѣта священникъ Д.—въ прочелъ съ кафедръ обширную рѣчь,

въ коей изобразилъ настоятельную нужду въ женскомъ училищѣ, ожидаемые плоды для епархіи отъ сего заведенія, и вредъ невѣжества, въ коемъ пребывали дочери священнослужителей; при чемъ указалъ на преобладаніе въ семействахъ якутскаго языка. Предсѣдатель Совѣта благочинный Ѡ. О—въ прочелъ слово на тему: „Что будетъ отъ роца сіе? Оправдаютъ ли дѣти возлагаемыя на нихъ надежды начальствомъ? Перенесутъ ли труды и лишенія, неразлучныя въ жизни, особенно въ здѣшнемъ краѣ? Будутъ ли воздержны въ счастіи, если оно наградитъ ихъ за труды? и бо на высотѣ благополучія начинается нѣкоторое головокруженіе. И если счастіе трудно получить, то еще труднѣе бываетъ удержать.“ Начальница сообщила, что дѣти, поступившія въ школу, не оказываютъ склонности къ русскому языку, и лишь освободятся отъ надзора, тотчасъ объясняются между собою по якутски.

Семинарія съ прибытіемъ ректора и нѣсколькихъ наставниковъ, открыла третій двухгодичный классъ—богословскихъ наукъ, каедру дидактики и при ней образцовую школу для обученія приходящихъ, особенно инородческихъ дѣтей. Окончившіе трехгодичный курсъ ученія въ миссіонерскомъ училищѣ частію поступили въ семинарію, для продолженія

ученія, а частію на вакансіи псаломщиковъ, — не обратились въ юрты для прозябанія.

Отправляясь въ колымскій край, съ миссіонерскими цѣ-
лями, обнялъ мыслію все научныя средства епархіи, чтобы
подѣлиться ими съ сѣвернымъ населеніемъ, улучшить бытъ
и нравственность его посредствомъ школъ. И эти записи,
сдѣланныя въ пути, разъяснили мнѣ нѣкоторыя недоумѣ-
нія и содѣйствовали учрежденію приходскихъ школъ въ
сѣверныхъ округахъ. Но, прочитавъ дорожныя записки,
сдѣланныя два года назадъ, и видя, что просвѣщеніе въ
нашей странѣ за это время подвинулось далеко, пополнилъ
свои записки свѣдѣніями о современномъ движеніи грамот-
ности и науки въ странѣ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравоченіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВЫ.

Высказывая обличенія въ „Этикѣ“, надъ которой тру-

---

*) См. Епарх. Вѣд. за 1889 г. № 1.

6) Церковное чтеніе должно быть внятнo и неспѣшно, съ соблюденіемъ удареній. При чтеніи евангелія и апостола произношеніе должно быть громкое, протяжное, съ надлежащими остановками на знакахъ препинанія.

Примѣчаніе. Преподаваніе чтенія и пѣнія производитъ въ домѣ миссіонерскаго училища, два раза въ недѣлю, напервый разъ, со 2-го до 4-го часу, по полудни, или какъ найдетъ удобнымъ преподаватель, а потомъ можно и однажды.

Отдѣлъ неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе).—Общепольное правоученіе (продолженіе).—Нравственные уроки.—Объявленія

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Якутскій міръ.

(Продолженіе).

По выѣздѣ изъ Якутска на сѣверъ, пришлось проститься съ цивилизованнымъ міромъ надолго. Съ грустію взглянулъ на этотъ городъ, послѣдній на окраинахъ азіатской Россіи,

---

* См. Епарх. Вѣд. за 1889 г. № 2.

на его церкви, школы, лавки, дома и людей въ европейских костюмахъ. Невольно пожалѣлъ о матеріальныхъ удобствахъ цивилизованной жизни и духовномъ утѣшеніи, доставляемомъ образованными людьми, школою, литературой и особенно церковію, съ ея торжественнымъ богослуженіемъ, назидательною проповѣдію и общественными молитвами. Со всѣми этими благами, вещественными и духовными, пришлось проститься надолго и подчиниться законамъ новаго міра, чуждаго цивилизаціи, беспощадно обрекающаго на тяжкіе труды и лишенія. Это міръ якутовъ, чистой породы, безъ примѣси иныхъ національностей, и—господствующей русской. Говоря учонымъ слогомъ: это область безпомощнаго племени, обреченнаго законами исторіи и природы на рабство, бездѣйствіе, нищету и вымирание.

Законъ историческій неумолимо подчиняетъ варварскія племена народамъ предприимчивымъ, дѣятельнымъ; а съ умноженіемъ населенія отодвигаетъ ихъ въ далекія и бесплодныя земли, по причинѣ непроизводительности. Якуты говорятъ турецкимъ нарѣчіемъ; изъ этого слѣдуетъ, что предки ихъ обитали на югѣ. „Всѣ согласны въ томъ, что якуты пришельцы съ юга; но не доказано, когда они пере-

селились въ здѣшнюю область.“ *) Какія бы ни были побужденія къ переселенію якутовъ на сѣверъ, во всякомъ случаѣ причиною тому служила ихъ неразвитость и слабость, по которой вынуждены были уступить свои права на владѣніе плодородною землею болѣе сильному народу. Вслѣдствіе той же причины они покорились въ 17 вѣкѣ предприимчивому русскому народу. Отброшенные къ сѣверу, по причинѣ неразвитости, они принижены суровою природою до состоянія животнаго, изъ котораго сами не могутъ выдти. Разбросанные на далекихъ разстояніяхъ, безпомощные въ борьбѣ съ природою, они дошли въ своемъ развитіи до устройства палатки изъ древесной коры, потомъ — поварни (сруба съ отверстіемъ въ потолокъ для выхода дыма), наконецъ — юрты — хлѣва съ каминомъ, въ которомъ помѣщается и скоть, и на этой степени развитія стали, не могутъ подняться умомъ до постройки избы, не смотря на усилія русской власти и предписанія — отдѣлить хотонъ (скотскій хлѣвъ) отъ юрты.

И вотъ я, оставивъ за собою образованное общество, очутился въ якутскомъ мірѣ, въ полномъ смыслѣ слова.

*) Повѣдка въ Якутскѣ Щукина, 1884 г., стр. 271,

Передо мною разстилаются необозримые лѣса и снѣжныя пустыни, безъ малѣйшаго признака жизни и слѣда чело- вѣка. Станки разстояніемъ въ 30—50—70 верстѣ. Стол- бовъ верстовыхъ нѣтъ и измѣреніе пространства невѣрно, —основано на преданіи. Приходится платить лишнее про- тивъ маршрута. Лѣтомъ въ этихъ пустыняхъ нѣтъ проѣзда, по причинѣ топкой и болотистой почвы. Дорога зимняя узка, проложена въ глубокомъ снѣгу, по причинѣ малаго разѣзда, и лошади мои идутъ гусемъ. По цѣлымъ суткамъ никого не встрѣчаю. Ямщикъ не понимаетъ моихъ прика- заній и не обращаетъ на нихъ вниманія. На станкѣ, если это поварня, нѣтъ людей, только заготовлены дрова и ледъ для воды въ самоваръ. Если это юрта,—бѣдное якутское семейство предложить свои услуги, а иногда молоко. Во- кругъ меня якуты: головы, старосты, выборные, ямщики, при- слуга. Весь этотъ людъ, не исключая моей свиты, говоритъ и дѣйствуетъ по якутски, ѣсть сырую рыбу, одѣтъ въ звѣ- риный шкуры, спать не раздѣваясь. Я одинъ въ этомъ своеобразномъ мірѣ иностранецъ, и радъ бы встрѣтить рус- скаго, хотя бы писаря, разспросить о предметахъ меня зани- мающихъ, которые наблюдаю въ дорогѣ и записываю для

памяти. Но и за отсутствіемъ собесѣдника, довольно предметовъ для моей наблюдательности въ самой юртѣ, въ толпѣ говорящихъ и суетящихся людей. Здѣсь якутскій міръ открытъ передо мною въ своихъ мелкихъ явленіяхъ и чертахъ, сокровенныхъ законахъ и побужденіяхъ, объясняющихъ его систему и отправленія. Изложеніе этихъ явленій, смѣняющихся передо мною, какъ на сценѣ, и разъясненіе сокровенныхъ законовъ представитъ назидательный урокъ читателямъ, особенно якутамъ, и побужденіе къ дальнѣйшему развитію ихъ косной, неподвижной жизни.

Обстановка юрты, костюмъ и пища якутовъ, ѣзда на оленяхъ.

Юрта съ ея обстановкою, костюмъ, пища и ѣзда якутовъ служатъ выраженіемъ ихъ нищеты духовной, лѣнности и умственной неподвижности. Они доказываютъ, что якуты признаютъ тягостными обязательные законы суровой природы и стараются отдѣлаться отъ нихъ возможно легкимъ способомъ и малыми жертвами. Первымъ и нагляднымъ доказательствомъ этой истины служитъ юрта, съ ея убогой обстановкой. Юрта—это большой хлѣвъ, построенный изъ лѣсинъ или изъ жердей, обмазанный сна-

ружи глиной и навозомъ. Въ юртѣ, освѣщаемой ледяными оконцами, есть нары, замѣняющіе постель и мебель. Единственная мебель—небольшіе столики, почти въ уровень съ нарами. Въ юртѣ есть каминъ, который мало нагрѣваетъ, дымить и вредно дѣйствуетъ на зрѣніе. Недостатокъ тепла въ юртѣ восполняетъ домашній скотъ своимъ дыханіемъ и испариной, отравляющей воздухъ. Подлѣ юрты нѣтъ пристроекъ: амбаровъ, кладовыхъ и конюшенъ. Домашній скотъ всю зиму проводитъ на открытомъ воздухѣ и кормится подножною травой; вслѣдствіе быстрого перехода отъ стужи къ лѣтней жарѣ, часто подвергается болѣзнямъ и разоряетъ бѣдныхъ якутовъ. У многихъ якутовъ есть олени, у бѣдныхъ по нѣсколько паръ, у богатыхъ—сотни. Въ старину водились тысячами; но волки, расплодившіеся въ лѣсахъ, и болѣзни отъ нагноенія, причиняемаго дождемъ, сильно истребляютъ ихъ. За оленями якуты не имѣютъ ухода. Въ юртахъ, кромѣ иконъ, нѣтъ никакихъ изображеній. вмѣсто обоевъ и живописныхъ украшеній сибирскій морозъ разводитъ по стѣнамъ и угламъ юрты снѣжную щекатурку и ледяные узоры, которые испаряются и каплютъ на одежду и—голову! Въ юртѣ живутъ по два и

по три семейства, которыя могли бы устроить хозяйство, при поддержкѣ со стороны; но разбросанность юртъ на дальнихъ мѣстахъ, при худыхъ дорогахъ, лишаетъ ихъ взаимопомощи и неблагопріятствуетъ хозяйству. Семейства, живущія вмѣстѣ, могли бы, покрайней мѣрѣ, нарубить бревенъ изъ сосѣдняго лѣса, построить избу, баню, амбаръ, кладовую; могли бы сдѣлать изгородь, огородъ, заготовить овощи, особенно картофелемъ, при частыхъ голодовкахъ; но для этого нужна рѣшимость и опытность, которой у якутовъ не достаётъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравовученіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію

о тѣсномъ пути и крестѣ.

(Продолженіе).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВЫ.

Въ порицаніяхъ общественныхъ нравовъ и современной литературы Погодинъ сходится съ профессоромъ Кавелинымъ. Сходство въ мысляхъ этихъ знаменитыхъ моралистовъ до

*) См. Епарх. Вѣд. за 1889 г. № 2.

Священникъ кангалаской покровской церкви П. Заплетавъ умеръ 19 декабря 1888 года.

Отдѣлъ неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе). — Общепольное правоученіе (продолженіе). — Нравственные уроки. — Объявленія

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Жизнь и нравы якутовъ.

(Продолженіе).

Наблюдая изворотливость якутовъ въ житейскихъ нуждахъ и дешевый расчетъ съ обязательными законами суровой природы, невольно спросишь: какова же жизнь ихъ? Какіе у нихъ выработались убѣжденія и нравы? Въ чемъ проводятъ свое время? И сколько повліяла на ихъ бытъ русская цивилизація въ теченіе 2¹/₂ вѣковъ?

Жизнь якутовъ, какъ видно изъ описанія юрты, съ ея обстановкой, въ полномъ смыслѣ нищенская и прозябательная, подавляющая духовныя стремленія и силы. Крайняя

---

*) См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 3.

нищета въ первыхъ потребностяхъ жизни и постоянная забота объ удовлетвореніи ихъ не даетъ якутамъ возможности развиться умственно, сознать потребность образованія и выгоды его. При такой скудости жизни нѣтъ у нихъ полезныхъ взглядовъ на жизнь, стремленій къ улучшенію ея и благодѣтельныхъ убѣжденій; нѣтъ способности наблюденія, оцѣнки своего положенія и контроля надъ своими дѣйствіями. Это—состояніе умственной косности и неподвижности мысли. Умственная дѣятельность и силы души проявляются у нихъ чувственно. Они судятъ, чувствуютъ и воспоминаютъ зрѣніемъ, слухомъ и осязаніемъ. Всѣ силы и способности души сосредоточены у нихъ во внѣшнихъ чувствахъ, вслѣдствіе частаго упражненія ихъ и обращенія съ видимою природою, а также непривычки къ отвлеченному мышленію. Вслѣдствіе скудной обстановки жизни, закоснѣлости ума и неподвижности мысли и нравы якутовъ косные, неподдающіеся реформѣ, свойственные первобытнымъ племенамъ. Якуты во всѣхъ дѣйствіяхъ и работахъ держатся образцовъ наслѣдованныхъ издавна, не утруждаясь размышленіемъ. Это особенно замѣтно въ постройкахъ и плотничествѣ. Двери они дѣлаютъ низкія, а пороги вы-

сокіе, —лѣстницы безъ всякой симметріи. Для непривычнаго входъ въ подобные дома всегда тягостенъ, —грозитъ ушибомъ и преткновеніемъ, особенно въ ночное время. На замѣчанія о неудобствѣ ихъ построекъ, костюма и мебели не обращаютъ вниманія. Предписаній начальства объ отдѣленіи хотона отъ юрты, о кольцахъ и спицахъ, продѣтыхъ сквозь ноздри быковъ, о привязи веревки, продѣтой въ ноздри, къ повозкамъ, не исполняютъ. Что завыдумки и новости?! Такъ жили ихъ предки, и стало быть ладно. Они вообще равнодушны къ навязываемой имъ цивилизаціи, и предпочитаютъ ей совершенное спокойствіе. Въ этомъ отношеніи якуты сродни манчжурамъ, которые съ усмѣшкой замѣчаютъ: „русскимъ надо писать!“.. Если бы въ этомъ царствѣ морозовъ и застоѣ мыслей поселить русскихъ, —можно бы надѣяться на привитіе цивилизаціи. Въ южныхъ округахъ области и по ленскому тракту, населенному русскими, къ якутамъ понемногу приживаются русскіе обычаи. Многіе изъ нихъ носятъ приличные кафтаны, безъ мѣшковатыхъ рукавовъ, —круглыя шапки и цвѣтные шарфы. А богатые и грамотные инородцы выстроили русскіе дома, украсили ихъ мебелью и картинами, выучились порусски и выписываютъ газеты.

Но здѣсь, на сѣверѣ, абсолютное царство якутовъ, и рѣдкое появленіе русскаго чиновника, по дѣламъ службы, не оставляетъ замѣтнаго слѣда. Если же и поселится въ этомъ мѣрѣ простой человѣкъ, въ родѣ ссыльнаго, то объякутится, вращаясь въ якутской семьѣ, что доказалъ опытъ. Въ верхоянскомъ и колымскомъ округахъ всѣ поселенцы и казаки говорятъ поякутски и многіе разучились говорить порусски.

Впрочемъ, не испытывая выгодъ цивилизаціи, якуты сѣверныхъ округовъ довольны своимъ незавиднымъ положеніемъ. Вслѣдствіе вѣковой привычки они освоились съ нимъ и не желаютъ никакихъ улучшеній въ жизни. Этого мало: они считаютъ себя счастливыми и нисколько не завидуютъ участи русскихъ. Не зная заботъ и тревогъ, налагаемыхъ цивилизаціей на образованныхъ людей, они пользуются свободой, независимы въ своихъ дѣйствіяхъ, и употребляютъ время, — неоцѣненное сокровище, — по своему желанію и благоусмотрѣнію. Любопытно знать: какъ они проводятъ время, котораго у нихъ много, особенно въ зимніе мѣсяцы? Какъ пользуются этимъ сокровищемъ, которое на языкѣ просвѣщенныхъ людей названо золотомъ. „Время золото,“ говорятъ англичане. „Часъ — долларъ,“ твердятъ

американцы. „Утренние часы держатъ во рту золото,“
возвѣщаютъ нѣмцы. „Вчерашній день не воротится,“
говорятъ русскіе.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравовеніе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАВЫ.

Отзывы второстепенныхъ писателей.

Порицателей современныхъ нравовъ и развращающей литературы—великое множество. Изъ этого множества или облака свидѣтелей мы привели двоихъ, наиболѣе компетентныхъ въ области нравовенія: профессора московскаго университета Кавелина и стараго литератора М. Погодина. Обративъ вниманіе на рѣзкость его обличеній, мы должны помнить, что обличенія эти изданы въ концѣ его долгой жизни, и какъ плодъ нравственной зрѣлости и благожеланія, имѣютъ особенную цѣну въ глазахъ безпристрастной критики.

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 3.

документы, официальные бумаги и просьбы, подаваемые начальству причтами и прихожанами хорошими чернилами немногословно, не приплетая къ дѣлу стороннихъ обстоятельствъ, и разборчивымъ почеркомъ, безъ крючковъ, хвостовъ и своеобразныхъ буквъ, примѣнительно къ правиламъ прописи. Исполняя въ точности эти правила, причты должны внушать это и невѣжественнымъ инородцамъ.

Отдѣлъ неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе).—Замѣтка о плодахъ пастырской дѣятельности въ олекминскомъ округѣ.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Домашній бытъ.

(Продолженіе).

При скудной обстановкѣ немного разнообразія представляетъ домашняя жизнь якутовъ. Обиходъ ихъ изо дня въ день, изъ года въ годъ, одинаковъ и безцвѣтенъ, особенно въ зимніе мѣсяцы, съ сентября по май. При отсутствіи

---

*) См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 4.

изобилія и предметовъ роскоши, якуты не избалованы утонченными желаніями и страстями, невзыскательны, отличаются ровнымъ характеромъ и спокойнымъ поведеніемъ. Этотъ характеръ обнаруживается въ бездѣйствіи, неподвижности мысли и молчаніи. Якуты по цѣлымъ днямъ и часамъ сидятъ и грѣются у очага, едва удостоивая словомъ вопрошающаго. Въ юртахъ я насчитывала однихъ ямщиковъ по 17—20 человекъ; къ нимъ присоединялись 2—3 семьи хозяевъ и сосѣдей. И всѣ эти люди, стоя у порога и очага, не разговаривали между собою. Только при дѣлежѣ пищи слышенъ у очага разговоръ взрослыхъ и крикъ дѣтей. Для встрѣчи меня въ населенныхъ мѣстахъ собирались сотни якутовъ обоего пола. Всѣ эти люди стояли у дверей по цѣлымъ часамъ, не говоря ни слова. На вопросы обыкновенно задаваемые мною: „Издали вы? Давно ли собрались? Гдѣ ночевали?“ Отвѣчалъ кто нибудь посмышленнѣе, обыкновенно—улусный голова, или староста: „За 30—70 и 100 верстъ. Собрались—3 дня назадъ, нѣкоторые—двѣ недѣли. Ночевали въ сосѣднихъ юртахъ, въ нѣсколькихъ верстахъ отсюда.“—Зачѣмъ трудились, ѣхали издали и долго ждали?—„Посмотрѣть васъ, послушать наставленія

и принять благословеніе. “—, Благодарю за труды и усердіе! “
Всѣ кланяются и, молча подходятъ къ рукѣ. Вопросы, какъ видите, ясны, отвѣты коротки. Ни слова ни прибавить, ни убавить. Смотри на это безстрастіе и спокойствіе пустыннаго народа, выраженное въ фізіономіяхъ и рѣчахъ, я считалъ его наградою за всѣ лишенія суровой жизни, и сравнивалъ съ безпокойною жизнію цивилизованныхъ людей. Нѣтъ здѣсь телеграфовъ, школъ, литературы и удовольворенія первымъ потребностямъ жизни; но есть спокойствіе духа, независимость мысли и довольство своею участію. Сдѣлаемъ ли мы этотъ младенческій народъ счастливѣе, когда привьемъ нашу цивилизацію, съ ея страстями, ненасытностію желаній и раздраженіемъ? Вопросъ легко рѣшаемый въ теоріи и трудно на практикѣ. Поставьте въ основу цивилизаціи вѣру и нравственность. Для осуществленія этой задачи нужно упражненіе въ самоотверженіи, — борьбѣ со страстями. И это обученіе, утверждающее волю въ добрѣ, не ограничено курсами и аттестатами, а требуетъ многолѣтней практики, прискорбной жизни и тѣснаго пути. Преобладаніе же знанія и разума, коимъ отличается современная педагогика, не исправляетъ воли и, вводя въ заблужденіе, разнуздываетъ

страсти. Невыгоды столь односторонняго воспитанія терпять въ особенности молодое поколѣніе, увлекающееся заманчивыми идеями. По неопытности оно вѣритъ, что можно обойти нравственныя требованія, и безъ подвиговъ самоотверженія пріобрѣсть награду, — удовольствіе и блаженство. И дорого расплачивается за свои ошибки. Никогда прежде не исключали учениковъ десятками, какъ исключаютъ нынѣ, болѣе изъ реальныхъ школъ, гдѣ проповѣдуютъ „о матеріи и силѣ“, а духовныя нужды пренебрегаютъ. Нѣтъ живой вѣры, — нѣтъ защиты противъ заблужденій и страстей.

Однообразіе домашней жизни нѣсколько нарушается завтраками и обѣдомъ, безъ хлѣба и соли. Якуты четыре раза въ день принимаютъ пищу, преимущественно кислое молоко, въ видахъ экономіи разведенное водою. Этого молока выпиваетъ въ день каждый членъ семьи отъ 20 до 50 чашекъ, судя по возрасту. Молоко это заготавливается на годъ и замороженное продается по 20 к. пудъ. Неоспоримо, что эта пища охлаждаетъ кровь и имѣетъ вліяніе на спокойный и робкій характеръ якутовъ. Извѣстно, что горцы питаются мясомъ и отличаются воинственнымъ характеромъ. Отъ этой же пищи губы якутовъ толстѣютъ и слизистое прикосно-

веніе ихъ къ рукѣ очень непріятно. Что касается домашнихъ работъ, то онѣ незначительны. Немного нужно труда—срубить нѣсколько полѣнъ для камина и сварить въ котелкѣ чай. Умственная дѣятельность еще менѣе замѣтна и заключена въ тѣсныя рамки. Впечатлѣнія окружающей природы и домашняго быта скудны. Немного потребностей и явленій въ окружающемъ мірѣ, мало понятій и словъ въ языкѣ, и чувства спокойны, способности усыплены, умъ не развитъ. Якуты не имѣютъ исторіи и письменности, не знаютъ молитвъ, кромѣ нѣсколькихъ прошеній о пищѣ и болѣзни. Числа большихъ праздниковъ помнятъ. Мнѣ довелось посѣтить юрту въ пустынной мѣстности 6 января. На вопросъ: какой сегодня праздникъ? Хозяева отвѣтили: „богоявленіе.“ По ариѳметикѣ и счотной части якуты ушли не далѣе десятковъ, нарѣзанныхъ на палкѣ знаками. На полкѣ у нихъ виситъ линейка, съ семью дырами,—наглядный счотъ недѣли. Въ этихъ символическихъ знакахъ вся ихъ алгебра и пасхалія.

При такой скудости понятій и ограниченности ума, якуты неизбежно подвержены суевѣрью и предрасудкамъ. Въ несчастіяхъ и болѣзняхъ они призываютъ шамановъ, которые

пользуются легковѣріемъ невѣждъ и изъясняютъ волю духовъ въ свою пользу. Изъ многихъ предразсудковъ, замѣченныхъ мною въ пути, упомяну объ одномъ, нелѣпомъ. Въ юртахъ по верхне-колымскому тракту мнѣ довелось запачкать шубу грязью, при чемъ замѣтилъ, что двери, порогъ и притолки обмазаны глиной. На вопросъ о причинѣ странной обмазки получилъ отвѣтъ: „обмазка даетъ тепло.“ Я велѣлъ смыть съ дверей глину и доказалъ, что тепло не убавилось, а обмазка напрасно пачкаетъ входящихъ, не дѣлая исключенія для почотнаго гостя... Да, подумалъ я, выходя изъ юрты: человекъ не въ силахъ исполнить, что выше его понятій. Дверь будетъ замазана, и мое представленіе неумѣстно. „Человекъ столько можетъ, сколько знаетъ,“ говоритъ пословица.

Однообразіе домашней жизни нарушается съ наступленіемъ лѣта, продолжающагося 3 мѣсяца, съ іюня по сентябрь. Въ это короткое лѣто якутъ преобразается, изъ соннаго и неподвижнаго дѣлается бодрымъ и напряженно—дѣятельнымъ. Нужда заставляетъ его воспользоваться этимъ временемъ, для заготовленія хлѣба, гдѣ родится, рыбы на годъ, и въ особенности сѣна для скота. Вмѣстѣ съ оживлені-

емъ природы, оживляется и онъ. Какъ человѣкъ положительный, поклонникъ выгоды и осязательной пользы, онъ рассчитываетъ вознаградить себя за частые неурожаи, безсѣяныи, неуловъ рыбы и звѣря. Опытъ научилъ его, что въ урожайный годъ и хорошее лѣто ячмень вмѣсто 7—10 пудовъ, даетъ прибыли 40 пудовъ, овесъ 50 пудовъ и т. далѣе. Къ тому же — надо купить чаю, леденцу, уплатить подати. Довольно побужденийъ для усиленнаго труда. Обильная пища, особенно ячменная мука съ наваромъ, возбуждаетъ кровь, охлажденную водянистымъ молокомъ, сообщаетъ ей огонь, живость и силу. Якутъ работаетъ энергически, безъ устали, въ потѣ лица, вмѣстѣ съ незаходящимъ солнцемъ, по 16—20 часовъ въ сутки! Предпримчивые и ищущіе приключеній странствуютъ въ далекія мѣста на заработки: на судна, пароходы, фабрики и золотые пріиски. Чувствующіе призваніе къ изобрѣтательности и творчеству занимаются ремеслами. Одни берутъ подряды на постройки въ городахъ и селахъ; другіе занимаются кузнечнымъ дѣломъ, для коего болотистая почва даетъ хорошее желѣзо, третьи — издѣліями серебряными и — изъ мамонтовой кости. Особенно искусно выдѣлываются серебряные пояса, кресты, серьги и гребешки,

съ узорами и надписями, въ родѣ слѣдующихъ: „На память,“
„Подарокъ“ и т. под.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Замѣтка о плодахъ пастырской дѣятельности въ округѣ олекминскомъ.

О плодахъ дѣятельности нашего Архипастыря въ обширной епархіи можно сказать многое. Не распространяюсь о плодахъ дѣятельности его въ другихъ округахъ, и въ отдаленномъ—приморскомъ, что извѣстно по слухамъ. Скажу о дѣлахъ его въ нашемъ олекминскомъ округѣ, извѣстныхъ мнѣ по опыту и личному наблюденію.

Извѣстно, что нашъ энергичный и неутомимый Архипастырь—труженникъ, кромѣ своей религіозно—нравственной проповѣди, часто затрогиваетъ и побочныя, какъ бы не входящія въ кругъ его дѣятельности, явленія изъ жизни хозяйственной; обращаетъ вниманіе и на затруднительные пути сообщенія, которые остаются такими не по причинѣ физической невозможности исправленія, а въ силу привычки къ стародавнему порядку, отсутствія взглядовъ тѣхъ лицъ и учреждений, отъ которыхъ болѣе всего слѣдовало бы

Отдѣль неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе).—Трагическая смерть чукчей
—фанатиковъ (окончаніе).—Объявленіе.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Домашній бытъ.

(Продолженіе).

Запасшись продуктами на годъ, по недостатку предусмотрительности и самообладанія, якутъ предается неумѣренности, быстро расходуетъ припасы, коихъ не достаетъ ему до весны, и, пользуясь провознымъ виномъ, нерѣдко впадаетъ въ нетрезвость. Тогда онъ, для развлечения, предается карточной игрѣ, съ азартомъ, день и ночь. Въ пылу страсти, несдержанной разсудкомъ, спускаетъ имущество: скоть, одежду, кресты съ груди. Этому пороку въ нѣкоторыхъ улусахъ предаются и дѣти. И хотя управамъ предоставлено право сѣчь неисправныхъ инородцевъ; но по бездѣйствію власти преступники не наказаны. Ненаказанность разнуздываетъ страсти игроковъ. Запутавшись въ долги, они враждуютъ, дерутся, затѣваютъ процессы и въ пухъ раззоряются.

---

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 5.

Въ такомъ положеніи расторгаются семейныя узы, подаются жалобы, просьбы о расторженіи брака. Жена уличаетъ мужа въ игрѣ, пьянствѣ и мотовствѣ; мужъ—жену въ позорной связи. Вступаются родственники, процессъ растетъ, дѣла запутываются и тянутся по годамъ. Приглашаемые къ судоворенію повѣстками уклоняются. При этомъ пускаются въ ходъ нечистыя средства: ложь клевета, подкупъ, лже-свидѣтельство и ложная присяга! Такіе нравственные терны приносятъ горячее лѣто, въ невѣжественной странѣ, вмѣстѣ съ урожаемъ, отъ коихъ суровая зима избавляетъ. И недаромъ здѣсь неурожаи часты, снѣгъ въ іюлѣ побиваетъ посѣвъ и травы; а народъ, невнимательный къ природѣ, вымираетъ отъ оспы, нищеты и лишеній.

Я знаю всю закоренѣлость этого народа въ предрасудкахъ и лѣности, съ которыми борюсь постоянно. Знаю по опыту, что самыя убѣдительныя проповѣди о необходимости просвѣщенія ихъ не исправятъ. При всемъ томъ выскажу въ назиданіе превосходныя наставленія о законахъ природы знаменитаго профессора Гексли. Если закоренѣлое въ предрасудкахъ поколѣніе не пойметъ ихъ, по причинѣ неподготовки, то потомство, обучающееся въ школахъ, извлечетъ изъ нихъ

пользу и побужденіе уважать законы природы.

„Природа есть порядокъ,— рядъ причинъ и слѣдствій. Въ этомъ отношеніи она есть всеобщее правило, недопускающее произвола случайностей и исключеній. Стройный порядокъ въ природѣ преобладаетъ въ большей степени, нежели кажется съ перваго взгляда. Случайности и безпорядковъ она не допускаетъ ни въ чемъ. Что представляется намъ случайнымъ, есть сложное сочетаніе правильныхъ явленій, котораго мы при теперешнихъ знаніяхъ понять не можемъ. Какъ всеобщее правило безъ исключеній, природа съ ея законами обязательна для всѣхъ, и должна быть изучаема посредствомъ опыта, наблюденія и размышленія. Особенно тщательно должны изучать тѣ законы, которыми можемъ пользоваться въ практической жизни, сдѣлать улучшенія и приспособленія въ сѣяніи, жатвѣ и т. под. Познаніе законовъ—научить насъ бережливости и предосторожности противъ неблагоприятныхъ обстоятельствъ. И какъ бы мы ни старались, не можемъ постигнуть всѣхъ свойствъ предметовъ, воспользоваться всѣмъ, что намъ благопріятно, избѣжать неправильныхъ приложеній знанія. Пока человекъ остается несвѣдущимъ въ явленіяхъ при-

роды, онъ не въ силахъ измѣнить ихъ, остается игрушкою мощныхъ силъ природы. Неуважающіе законовъ природы могутъ жить невозмутимо короткое время; большая часть людей подвергается чрезъ это большимъ неудобствамъ. Тысячи людей живутъ бѣдственно и умираютъ ежедневно, потому что недостаточно изучили кодексъ законовъ природы. Въ этомъ отношеніи законы природы напоминаютъ законы гражданскіе объ отношеніяхъ къ обществу, о платежѣ долговъ, налоговъ и проч. Законъ гражданскій укажетъ: какъ должно относиться къ обществу, уплатѣ долговъ, налоговъ и что послѣдуетъ за нарушеніе сихъ требованій. Исполненіе законовъ гражданскихъ, платежъ долговъ и налоговъ вытекаетъ изъ вѣры въ твердость и неуклонность постановленій, изъ страха наказаній за нарушеніе ихъ. И законы природы содержать извѣщеніе, адресованное къ нашему вниманію и волѣ, и не терпятъ нарушенія; безумно было бы говорить о ихъ устраненіи, отсрочкѣ или снисхожденіи. Естественные законы отличны отъ гражданскихъ тѣмъ, что они не предписываютъ принужденія, не зовутъ въ судъ, не требуютъ истца и свидѣтелей; но настоятельно заявляютъ необходимость порядка, и тотъ часъ даютъ

чувствовать результаты и слѣдствія неповиновенія имъ. *)

Нравственность якутовъ.

Нравственность якутовъ, какъ и домашній бытъ, невысокаго строя; она имѣетъ всѣ признаки первобытнаго характера, свойственнаго дикимъ племенамъ и народамъ. Иначе и быть не могло; угнетенные нуждами и предразсудками, они проводятъ жизнь въ борьбѣ съ суровою природою за свое существованіе, живутъ преимущественно прозябательною жизнью. Высшіе вопросы человѣческаго развитія въ области наукъ и искусствъ имъ недоступны. По этому страсти и злые инстинкты присущи имъ во всей силѣ и обнаруживаются въ преступленіяхъ неудержимо. Господствующія страсти якутовъ: корысть, мстительность и плотояудіе, поражаемая нищетою.

Корысть проявляется въ обманахъ и воровствѣ необходимыхъ вещей и въ этой профессіи они очень искусны и смѣлы. Особенную прелесть для нихъ имѣютъ съѣстные припасы, веревки, ремни, гвозди. Оставленные безъ надзора вещи эти будутъ украдены. Зная это по опыту, я всегда запечатывалъ дорожные припасы, и въ случаяхъ неосторо-

---

*) Руковод. къ пониманію природы, профес. Гексли., 1880г., стр. 13—17.

жности терпѣль пропажу. При этомъ ощущалъ горечь, не столько вслѣдствіе потери вещи, сколько въ лишеніи и невозможности замѣнить ее въ дорогѣ. Корыстолюбіе якутовъ часто обнаруживается въ подрядахъ и общественныхъ договорахъ. Непріученные къ справедливости и чувству долга, они забираютъ условленную плату впередъ, небрежно исполняютъ работу или совсѣмъ убѣгаютъ. Этою безсовѣстностію они разорили многихъ обывателей. Но эта страсть къ неправедной наживѣ съ особенною силою проявляется въ обычаѣ калыма или платежа за невѣсту. По обычаю языческому, свойственному азіатскимъ народамъ, якуты продаютъ дочерей въ дѣтствѣ за условленную плату, и несовершеннолѣтніе женихъ и невѣста рождаютъ дѣтей до вступленія въ бракъ. Есть женихи, которые имѣютъ и по нѣскольку жонъ. При уплатѣ приданнаго въ назначенные сроки родители отбираютъ невѣсту; прижитыя дѣти служатъ причиною ^нраздора. Равнымъ образомъ условленные брачные подарки внушаютъ вражду и ссоры родственникамъ, если не удовлетворяютъ желанія ихъ. Процессы по этимъ дѣламъ воспрещены губернаторомъ Ч—мъ, какъ неподлежащія разсмотрѣнію. Корыстолюбіе ихъ сказывается во многихъ

частныхъ дѣлахъ и общественныхъ распоряженіяхъ, напримеръ по надѣлу землею и сѣнокосомъ. Для правильности раздѣла избираются обществомъ депутаты. Зажогши свѣчи предъ иконами, они клянутся, что честно исполнять возложенное на нихъ порученіе, безобидно раздѣлять участки земли и сѣнокоса. Но бывъ задобрены и угощены, лучшіе участки отдають богачамъ, а кочки, песокъ и болото — бѣднымъ.

Мстительность, въ связи съ ябедою, возбуждается спорами объ имуществѣ, а чаще незначительными предлогами и недоразумѣніемъ. Неразвитые нравственно, непривычные къ самообладанію, якуты не знаютъ предѣла въ гнѣвѣ и мщеніи. Они считаютъ долгомъ разорить и унижить соперника своего, поставить на своемъ, не взирая на законъ и правду. Дѣйствуя упорно, проводятъ жалобу по инстанціямъ, ссылаются на статьи уложенія о наказаніяхъ, задабриваютъ судей, подкупаютъ свидѣтелей, и нерѣдко разофяются до конца. „Заваривъ кашу,“ говорятъ они, „масла не жалѣй!“ Гнѣвъ и мстительность якутовъ разжигается писарями и поселенцами, извлекающими свою пользу изъ запутанныхъ процессовъ. Подобная рекомендація о якутахъ дана полвѣка назадъ.

„Якуты злопамятны и мстительны. ябедничество и жалобы столь обыкновенны между ними, что составляют предмет общаго разговора.“ *)

Трагическая смерть чукчей—фанатиковъ.

(Окончаніе).

Впродолженіе сборовъ чукчи—фанатика къ смерти для него убиваютъ жирнаго оленя и готовятъ его въ разныхъ блюдахъ и лакомствахъ. **) Приготовляющійся къ смерти спокойно бесѣдуетъ съ родными и пріѣзжающими сосѣдами; дѣлаетъ домашнія распоряженія, слѣдитъ за по-дѣлкою и прочностію приготовляемыхъ въ дорогу вещей, шутитъ и смѣется. Смотря на это напускное хладнокровіе, не вѣришь въ близость кончины фанатика и трагической развязки съ жизнію. Приготовленія эти какъ будто похожи на брачное пиршество.

У родныхъ чукчи и сосѣдей бываютъ недоумѣнія и споры относительно предстоящей смерти изувѣра. Думается, говорятъ они, устрашится предстоящей муки и перемѣнитъ

---

*) Поездка въ Якутскъ Шукина, 1844 г. стр. 299.

**) Во все это время приготовляющійся къ смерти, особенно здоровый чукча, сильно объѣдается, какъ бы желая набѣсть на цѣлыя столѣтія.

ихъ ближайшихъ нумерахъ о неопустительномъ исполненіи опредѣленія консисторіи, напечатаннаго въ № 21, согласно резолюціи Его Преосвященства. 73 ст. уст. о герб. сборѣ гласить: „въ случаѣ подачи прошеній или жалобъ безъ оплаты или съ не полною оплатою гербоваго сбора, а также въ случаѣ непредставленія при требующемъ отвѣта прошеніи, надлежащаго количества марокъ или гербовой бумаги, производство по такимъ прошеніямъ въ административныхъ мѣстахъ и у должностныхъ лицъ пріостанавливается, впредь до взноса причитающагося сбора присылкою объявленія съ приложеніемъ марокъ, гербовыхъ листовъ или квитанціи въ уплатѣ сбора. (№ 21 Епарх. Вѣд. за 1888 годъ).

Отдѣлъ неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе).—Объявленіе.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Нравственность якутовъ.

(Продолженіе).

Плотоугодіе и чувственность якутовъ видны изъ неза-

---

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 7.

коннаго сожителства ихъ въ раннемъ возрастѣ. 12 лѣтнихъ дѣтей они считаютъ уже совершеннолѣтними. На вопросъ: „Почему ваши дѣти рано брачатся?“ Отвѣчаютъ: „Это нашъ давній обычай. Когда женихъ купитъ себѣ невѣсту, заплативъ за нее калымъ, то имѣетъ право жить съ нею, какъ—съ своею женою.“ Но еще болѣе объявляется плотоугодіе ихъ въ пресыщеніи, неумѣренной ѣдѣ. Непривычные къ благороднымъ развлеченіямъ, якуты полагаютъ высшее наслажденіе въ ѣдѣ и питьѣ. Мы видѣли, что они четырежды въ день принимаютъ пищу, а взрослый выпиваетъ въ сутки 25—50 чашекъ молока. Что якуты способны превзойти эту мѣру,—можно убѣдиться на опытѣ, а также изъ преданій и анекдотовъ, и изъ письменныхъ источниковъ. „Въ свадебной церемоніи, при входѣ въ юрту, подають кумысъ, коего входящіе выпиваютъ по $\frac{1}{4}$ ведра! Выпиваютъ спорящіе по 10 и болѣе фунтовъ масла, съ жиромъ, стараясь превзойти другъ друга. Жирную говядину и растопленное масло предпочитаютъ всему. Ъдятъ въ радости и печали; сѣбдаютъ невѣроятное количество мяса. Якутъ низачто не рѣшится соблюдать діету. Больной на смертномъ одрѣ не откажется отъ жирнаго куска! У нихъ

нѣтъ ничего сквернаго: ѣдятъ падаль, кротовъ и насѣкомыхъ; пьютъ всякую воду, не разбирая. Верховное благо и высочайшее наслажденіе полагаютъ въ ѣдѣ. Въ разговорахъ нередко вспоминаютъ о томъ, когда и гдѣ ѣли жирную говядину. Мнѣ сказывали, что на Алданѣ якутъ въ 3 дня съѣлъ лошадь! другой—на свадьбѣ выпилъ пудъ масла!“*)

Якуты исповѣдуютъ православную вѣру, и она должна бы освятить и возвысить ихъ нравы; но указанные нами недостатки свидѣтельствуютъ о неразвитости нравственнаго чувства и маломъ усвоеніи христіанскихъ правилъ. Причиною тому—незнаніе русскаго языка, отсутствіе школъ и удаленность церквей, по причинѣ разбросанности населенія. Хотя и переведены на якутскій языкъ богослужебныя книги, но особеннаго вліянія не оказываютъ, влѣдствіе неаккуратнаго посѣщенія церквей и богослуженія, непонятнаго для якутовъ. Вообще вѣра якутовъ—внѣшняя, основанная на обрядности церковной, доступной чувствамъ. При такой вѣрѣ они ограничиваютъ христіанскіе подвиги трехдневнымъ говнѣніемъ въ посту и исполненіемъ въ день пріѣзда священника въ приходъ. Въ общественныхъ бѣдствіяхъ и

*) Повѣдка Щукина въ Якутскѣ, 1844 г. стр. 291—300.

ствѣ прїѣздѣ архіерея всегда заказываютъ молебны свят.
Николаю и Иннокентію. Проповѣди и наставленія слушаютъ
похотно, и благодарятъ, но не исполняютъ ихъ. Молитвъ и
заповѣдей не знаютъ; читаютъ изрѣдка прошенія собствен-
наго сочиненія. — Дай намъ, Господи, урожай и приплодъ
скота. Дай намъ здоровье и долгую жизнь. Избави насъ
отъ грѣховъ и отъ злаго духа! — Нѣкоторые прибавляютъ
просьбу о благополучіи Государя и епархіальнаго архіерея.
Эту самодѣльную молитву читаютъ утромъ и вечеромъ.
Особенное благоговѣніе питаютъ къ архіерею, а чрезъ его
слова и наставленія воспламеняются вѣрою въ Промыслъ.
Архіерея встрѣчаютъ съ великою честію, и собираются
для этой встрѣчи издалека, толпами, за 3 дня и за 2 недѣли.
— Терпятъ лишенія, и каждый годъ встрѣчаютъ его съ оди-
накимъ усердіемъ. Днемъ и ночью, не смотря на погоду,
встрѣчаютъ во дворѣ, выстроившись шпалерами въ двѣ
линіи. Предъ иконами въ углу комнаты зажигаютъ свѣчи,
отъ 3 до 12, и ждутъ наставленія. Такимъ же порядкомъ
встрѣчаютъ его и при отѣздѣ, стоя во дворѣ по цѣлымъ
часамъ. Въ рѣчахъ и объясненіяхъ съ архіереемъ отлично
благонастроены и являютъ вѣру трогательно высокую.

Больные душевно и тѣлесно, ничто же сумняся, требуютъ избавленія отъ недуговъ! На объясненіе причинъ болѣзней и указаніе рецептовъ отвѣчаютъ съ дѣтскимъ простодушіемъ: „нѣтъ, мы вѣруемъ и надѣемся на помощь божію!“.. Ну, говорю: „Буди по вѣрѣ вашей!“ и чувствую силу божескихъ словъ... Не разъ я думалъ: можно сдѣлать изъ этихъ младенцевъ вѣры честныхъ христіанъ; но надобно вывести ихъ изъ юрты унижительной и обучить грамотѣ. Чтобы утѣшить и отблагодарить ихъ за усердіе и нравственное одушевленіе, вступалъ въ разговоры, а дѣтямъ давалъ подарки. „Видѣли вы архіерея?—Видѣли.—Помните какія нибудь слова?—Помнимъ наставленія.—Желаю знать ихъ.—Не ссортесь, говорилъ, не кляузничайте, живите мирно и Богу молитесь.—Вообще говорилъ намъ божественное.—Ну, и я васъ прошу о томъ же и увѣщаваю молиться о насъ.—Мы молимся за Государя и за архіерея.—Прочтите, если можно!—Пошли Господи Государю и нашему архіерею благополучіе, успѣхи въ дѣлахъ ихъ, доброе здоровье и долголѣтіе!—Благодарю за честь!“ Замѣчательно, что подобные отвѣты я слышалъ по всей дорогѣ, до моря. Въ награду за неожиданное утѣшеніе, при отъѣздѣ говорилъ

имъ поученія, примѣнительно къ нравственнымъ потребностямъ и житейскимъ нуждамъ; но объ этомъ рѣчь впереди. Вообще же скажу о нравственности якутовъ, что недостатки ихъ условлены скудною жизнію, и для всѣхъ открыты, а достоинства сокрыты внутри. Но пора исповѣдать эти вѣсковые недостатки, дабы не коренились въ неизвѣстности, а призваннымъ врачевать недуги—были открыты. И на этой поросшей терніемъ нивѣ предстоитъ жатва многа будущимъ дѣятелямъ...

Отношеніе якутовъ къ русской администраціи.

Эгельянская управа.

Знакомясь съ этимъ народомъ,—съ золотыми чувствами въ грязной и жесткой корѣ, желалъ собрать свѣдѣнія о его экономическомъ бытѣ: о населеніи округовъ, о податяхъ и налогахъ, о промыслахъ, о школахъ, обычаяхъ, преданіяхъ и предрасудкахъ. Свѣдѣнія эти нужны для соображеній и распоряженій по устройству народныхъ школъ. Въ связи съ общими вопросами требовались справки о дѣйствіяхъ мѣстныхъ властей и русской администраціи на инородцевъ, на улучшеніе ихъ быта и нравовъ. Но откуда заимствовать столь разнообразныя свѣдѣнія въ этой странѣ—царствѣ

тмы, неразгоняемой солнцемъ, умственного мрака и невѣжества? Разсчитывать на случайную удачу въ моихъ поискахъ и услуги счастья не было основанія. Однако счастье неожиданно вышло на встрѣчу и помогло мнѣ удачно рѣшить трудные вопросы. Дѣло разрѣшилось способомъ оригинальнымъ.

Въ проѣздѣ по средне-колымскому округу мнѣ отвели на ночь эгельянскую управу, размѣстивъ мою свиту по тѣснымъ юртамъ. Заль управы, съ ледяными окнами, напомнилъ мнѣ нетопленный классъ въ уѣздномъ училищѣ. Въ этомъ холодномъ классѣ пришлось мнѣ выслушать неожиданный урокъ и приобрести желанныя справки по занимавшимъ меня вопросамъ въ дорогѣ. Непрошленнымъ преподавателемъ желаемого урока оказался писарь, человекъ со смысломъ, хотя и въ черномъ тѣлѣ. Съ первыхъ словъ въ рѣчи онъ удивилъ меня отвѣтами на данные ему вопросы.—„Зачѣмъ въ управѣ ледяныя окна? Къ приѣзду моему вы должны были занавѣсить ихъ, чтобы не морозить меня.“—„Съ членами управы нельзя спорить. Я попробовалъ вставить стекло. Они бросили стекло, съ выговоромъ: что у тебя за новости?—А что не завѣсили ихъ?—Не достало ума.—Отъ

чего управа безъ крыши? вѣдь это срубъ!—Здѣсь нѣтъ мастеровъ кровельныхъ. Да и къ чему? 9 мѣсяцевъ зима, снѣгъ служить кровлю.—Часты у васъ засѣданія, и дѣла по управленію округомъ ведутся исправно?—Иностранцы непривычны къ нашимъ порядкамъ. Дѣла залеживаются сами, —почта здѣсь ходитъ 3 раза въ году.—Бываютъ жалобы и побужденія?—Бываютъ отъ губернатора строгія предписанія; но ревизіи здѣсь рѣдки, а угрозы только на бумагѣ.— Однако есть срочныя дѣла: перепись населенія, подати, налоги, недоимки?—Ревизская сказка сдѣлана давно, люди вымираютъ отъ оспы, и подати росписаны невѣрно. Общество и богачи платятъ за бѣдныхъ.— При бѣдности края, по крайней мѣрѣ, вы не обременены налогами?—Очень обременены. Дивиться надо, какъ якуты выносятъ эти тягости и держится еще душа въ тѣлѣ!“

О тягости налоговъ говорилъ подробно, съ знаніемъ дѣла. „Возьмемъ почтовую гоньбу. Проѣзды хоть нечасты, но разстоянія большія, и общество доставляетъ лошадей и оленей издалека. Впрочемъ въ послѣднее время стали насылать къ намъ государственныхъ преступниковъ. А лѣтомъ ямщики тянутъ лямку по берегамъ рѣкъ и озеръ, въ облакахъ

комаровъ и мошки.“ Говоря о школѣ средне-колымской, замѣтилъ, что на содержаніе ея платятъ большія суммы сосѣдніе округа, которые не посылаютъ своихъ дѣтей въ науку. Ученіе въ школѣ идетъ неудовлетворительно. Въ отношеніи налога на жалованье причтамъ, на подводы, на содержаніе церкви и проч. сказалъ, что народъ обѣднѣлъ, впродолженіе 20 лѣтъ терпитъ упадокъ звѣринаго и рыбаго промысла.—Къ этимъ постояннымъ налогамъ прилагаются экстренные въ пользу благотворительныхъ обществъ, миссіи, бездомныхъ людей, постигнутыхъ голодомъ, эпидеміей, наводненіемъ. Присылка государственныхъ преступниковъ—бремя для края. Это люди безъ вѣры и нравственности,—развращаютъ населеніе. Вообще, говорить, край этотъ заброшенъ, нуждается въ помощи и живомъ участіи начальства. По крайней мѣрѣ въ хозяйственныхъ дѣлахъ предоставить обществу долю самоуправленія, чтобы не ждать разрѣшенія по мѣсяцамъ изъ областного города.“ Все это излагалъ односторонно, на основаніи доступныхъ ему дѣлъ и слуховъ; но возвыситься до общихъ взглядовъ на администрацію, съ ея послѣдствіями для края, не въ силахъ. Для этого не было ни достаточныхъ опытовъ въ дѣлопро-

изводствѣ, ни умственной подготовки. Эту трудную задачу рѣшили болѣе свѣдущіе люди, лично участвующіе въ управленіи здѣшнимъ населеніемъ.

По окончаніи урока въ собесѣдовательной формѣ, я приказалъ завѣсить окна платками. Но какъ холодъ проникалъ въ продольныя щели, то закрывалъ ихъ шарфами, поясами, перчатками и долго трудился надъ улучшеніемъ квартиры. Управа назначила сюда истопника, который всю ночь топилъ каминъ; но каминъ, отдѣленный перегородкой, не нагрѣвалъ зала. Пришлось мириться съ распоряженіемъ управы и неудобнымъ ночлегомъ. Единственнымъ утѣшеніемъ въ такихъ невзгодахъ служитъ терпѣніе, — невозможность измѣнить ходъ обстоятельствъ. Впослѣдствіи я видѣлся съ исправниками сѣверныхъ округовъ и выслушалъ ихъ мнѣнія объ отношеніяхъ якутовъ къ русской администраціи. Ихъ мнѣнія выяснили благотворныя слѣдствія русской администраціи для края, которыми дорожатъ якуты. „Какое распоряженіе власти ни возьмите, оно благотѣльно для инородцевъ. Жалуются на бѣдность, платя ружные оклады для духовенства?—Но духовенство служитъ имъ. На почтовую гоньбу?—Получаютъ прогоны. На школу?—Но изъ ней

выходятъ улусные писаря, которые со временемъ будутъ учителями и причетниками. На вспоможеніе бѣднымъ?—Но за это, по представленію начальства, получаютъ медали. На неточность въ росписаніи подушнаго оклада? Но какъ же быть? Возможно ли сдѣлать точную перепись, при свирѣпствующей оспѣ въ разбросанномъ и бродячемъ населеніи? Подать должна быть уплачена,—это обязанность общественная. А что въ продолженіе 20 лѣтъ терпятъ упадокъ промысловъ? Пусть пеняютъ на свою неразсчетливость, по которой истребляютъ звѣря ловушками во всякое время года, вопреки закона. Наконецъ, при неудобствахъ сношеній, на огромныхъ разстояніяхъ, въ суровомъ климатѣ, при бѣдности и дикости населенія, возможны ли всѣ удобства цивилизованной жизни? Съ этимъ волею и неволею нужно мириться. Но и при нѣкоторыхъ неудобствахъ жизни, какъ инородцы дорожатъ выгодами администраціи! Ихъ головы, старшины и старосты ходятъ въ форменномъ костюмѣ, съ кортикомъ, а нѣкоторые въ царскихъ халатахъ съ позументомъ. Не говоря о крестахъ и медаляхъ, какъ они дорожатъ свидѣтельствами отъ благотворительныхъ обществъ, похвальными листами, благословеніемъ Синода и другими

знаками вниманія начальства къ ихъ заслугамъ и пожертвованіямъ! Всѣ эти знаки они хранятъ подъ стекломъ, и какъ святыню передаютъ въ наслѣдство потомкамъ. Вы найдете у нихъ подъ стекломъ даже похвальные листы за подписью окружнаго исправника. Что касается рѣшеній областнаго начальства, тормозящихъ иногда экономическія дѣла, то противъ этого взяты мѣры. — Готовимъ ходатайство о предоставленіи обществу доли самоуправленія, подъ его отвѣтственностію, въ дѣлахъ хозяйственныхъ, нетерпящихъ отсрочекъ. “ Колымскій исправникъ К—нъ пояснилъ: „ Къ неудобствамъ общественной жизни и управленія надо отнести недостатокъ служащихъ лицъ и хорошаго оклада жалованья. Вѣдь у меня въ управленіи округъ пространствомъ равный Франціи! Въ моемъ вѣдѣніи сосредоточены: канцелярія, экономія, просвѣщеніе, судопроизводство, разѣзды по округу. И при такой сложности управленія довольствуюсь однимъ помощникомъ. И то сказать: благоустройство края опирается на населеніе. Когда за границею десятина, изъ коей выжимаютъ послѣдній сокъ, кормить нѣсколько душъ и семействъ, у насъ на квадратную милю приходится единицы. При такомъ населеніи немного по-

могутъ предписанія властей. Нужно заселить край осѣдлымъ и работающимъ народомъ; но это задача исторіи, а не бюрократіи. Можно сказать многое и о другихъ запросахъ: ссылкѣ государственныхъ преступниковъ, ревизіи начальства, слѣдственныхъ дѣлахъ, неисправности почты, зародышѣ торговли, отсутствіи ремесленныхъ заведеній и мастеровъ, чѣмъ условлено довольство страны; но на всѣ эти вопросы одинъ отвѣтъ: дѣятельность, терпѣніе и ожиданіе. Цивилизація медленно развиваетъ систему улучшеній общества и государства. Всѣ эти недоразумѣнія объ арестантахъ, почтѣ, ревизіи, ремесленныхъ учрежденіяхъ, — вопросы времени. Время свое возьметъ! А пока надо довольствоваться готовою администраціей и благодарить за ея благодѣянія.“

(Продолженіе слѣдуетъ).

Нравственные уроки.

„Не пьянствуй, не будь не смысленнымъ!“

Отъ пьянства погибаетъ уподобившихся скоту несмысленному болѣе, нежели отъ меча; но это не устрашаетъ ихъ. Нѣкто совѣтовалъ раздавать деньги бѣднымъ, несомыя въ

Отдѣль неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе).—Общепольное нравоученіе (продолженіе).—Объявленіе отъ редакціи.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Отношеніе якутовъ къ русской администраціи.

Эгельянская управа.

(Продолженіе).

Якуты съ покорностію относятся къ начальству и всѣ требованія его вообще стараются исполнять усердно. Отличаясь характеромъ спокойнымъ и даже робкимъ, они не способны къ противленію и какимъ либо протестамъ. Особенно аккуратно исполняютъ требованія, обѣщающія выгоду, — барышъ или награду. Такъ, они усердно занимаются хлѣбопашествомъ, къ которому приучило ихъ начальство. Они охотно отзываются на требованіе пожертвованій въ пользу общественныхъ учрежденій, — въ ожиданіи наградъ; но скоро охладѣваютъ въ усердіи, нерѣдко нарушаютъ данное слово. Такъ, они вписываются въ общество миссіонерское, попечительство приходское, — о школахъ и т. под., и не вносятъ

---

*) См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 8.

требуемую уставомъ сумму, отговариваясь бѣдностію, неурожаемъ и проч. Исключенія въ этомъ отношеніи рѣдки. При слабомъ развитіи чувства долга, они обходятъ законъ, требующій жертвы, и соблюдаютъ личныя выгоды. Эта черта ясно сказывается въ нарушеніи условій по подрядамъ и въ почтовой гоньбѣ. Въ подрядахъ по постройкамъ, даже церковнымъ, иногда объявляютъ себя несостоятельными. При большой гоньбѣ почтовой лошадей даютъ худыхъ, отзываясь недостаткомъ корма. Мнѣ довелось это испытать не разъ. Въ мою повозку запрягутъ лошадей бойкихъ, а въ повозки свиты—дрянныхъ. По этому приходится ожидать свиту по два часа, а иногда посылать за ней нарочныхъ со станціи. Есть средство побудить якута исполнить безъ отлагательно казенное порученіе: стоитъ лишь припечатать къ конверту гусиное перо. Тогда онъ отправится въ путь, не взирая на опасности.—Обычай унаслѣдованъ отъ дьяковъ, управлявшихъ областію деспотически. Въ трудахъ по казенной надобности, требующей физической силы, якуты выносливы до—нельзя. Я съ удивленіемъ наблюдалъ, какъ они держатся на лошадяхъ по цѣлымъ часамъ при 40—50° морозѣ; часто перепрягаютъ лошадей, дѣйствуя голыми руками;

проѣхавъ десятки верстъ, легко одѣтые, ночуютъ у костра. И чѣмъ подкрѣпляютъ истощенныя силы?—Кирпичнымъ чаемъ, или сырой рыбой, или мясомъ безъ соли. Въ этихъ тяжелыхъ трудахъ подмогой служить навыкъ и упражненіе. Иное дѣло—нравственныя усилія; въ этомъ отношеніи якуты безпомощны и не имѣютъ навыка. Дорого они платятъ за свое нравственное безсиліе хроническими болѣзнями; но не рѣшаются измѣнить свои обычаи, не смотря на всѣ убѣжденія. Вымираютъ сотнями отъ оспы, терпятъ смертные ужасы безъ помощи врачебной и духовнаго утѣшенія; но не слушаютъ совѣтовъ о сохраненіи здоровья. А между тѣмъ немногими совѣтами можно обезопасить долгоденствіе:—

„Жизнь наша въ крови.“ „и, „Перемѣни образъ жизни.“

„Удали причину и болѣзнь удалится.“ „Причина болѣзней не въ качествѣ, а въ количествѣ.“ „Кто безъ охоты ѣсть и пьетъ,—недолго проживетъ.“ „Чтобы жить долго, надо жить медленно.“

Семейная жизнь якутовъ.

Русская администрація особенно благотворна для якутовъ устроеніемъ ихъ семейной жизни, обузданіемъ страстей и закоренѣлыхъ предразсудковъ. Это достигается преиму-

щественно узаконеніемъ о бракѣ, требующимъ совершеннолѣтія супруговъ, вопреки обычаю инородцевъ—вступать въ бракъ до совершеннолѣтія, изъ корыстныхъ побужденій.

Такимъ побужденіемъ служитъ калымъ: полученіе приданнаго за невѣсту. Якуты, подобно прочимъ азіатскимъ народамъ, крѣпко держатся этого обычая, вслѣдствіе дикости нрава, невѣжества и бѣдности. Они спѣшатъ продавать своихъ дочерей въ дѣтствѣ, какъ выгодный товаръ, за извѣстную сумму денегъ и опредѣленное количество скота.

Уплата калыма разсрочивается на нѣсколько мѣсяцевъ и лѣтъ, и часто выплачивается неисправно, по бѣдности родителей жениха. Вслѣдствіе этого происходятъ семейныя раздоры, и супруги, соединенныя корыстными расчетами ихъ родителей,—расходятся; дѣти, прижитыя отъ этого незаконнаго брака, отдаются на воспитаніе чужимъ людямъ и въ прислугу. Поводомъ къ разводу супруговъ и враждѣ ихъ родителей бываетъ недоброкачественность приданнаго и недочотъ въ какихъ нибудь вещахъ. Дѣти отъ этого брака считаются незаконными и лишаются общественныхъ правъ; кромѣ того, происходя отъ неразвитыхъ физически родителей, они и сами не достигаютъ зрѣлости, вообще—вырож-

даются физически и нравственно. Сами родители, недостигшіе зрѣлости, подвергаются хроническимъ и заразительнымъ болѣзнямъ, особенно чахоткѣ, и преждевременно умирають. Остающіеся въ живыхъ, въ этомъ неестественномъ бракѣ, по достиженіи совершеннолѣтія, вѣнчаются по обряду христіанскому; при чемъ, вслѣдствіе мѣстныхъ причинъ, не несутъ церковной эпитиміи за прижитіе незаконныхъ дѣтей, и такимъ безпорядочнымъ поведеніемъ ослабляютъ христіанскіе нравы. Вредныя слѣдствія калымъ отражаются и на дѣлахъ мѣстной администраціи, въ судахъ гражданскаго и духовнаго вѣдомства.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Общепольное нравоученіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію

о тѣхномъ пути и крестѣ.

(Продолженіе).

Вліяніе религій на общественные нравы.

Общество нравственныхъ людей чуждо своекорыстія, вражды и раздѣленій. Питая взаимное довѣріе, оно сильно

*) См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 9.

должительность въ нихъ общаго, а также спеціального курса?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Отдѣль неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе).—Общепользное нравоученіе (продолженіе).

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Семейная жизнь якутовъ.

(Продолженіе).

Якуты, вступивъ въ брачный союзъ насильственно, обманувъ священника заявленіемъ о непринужденности брака, въ супружествѣ не пользуются благословеннымъ миромъ и счастіемъ семейнымъ. Мужъ смотритъ на жену, какъ на рабу, обременяетъ работами, и нерѣдко прогоняетъ ее на зиму, вступая въ порочныя связи. Жена, терпя обиды, не остается въ долгу, не считаетъ обязанностію быть вѣрною мужу. И вотъ начинаются ссоры, доходящія до кулачной расправы, отравляющія домашнюю жизнь. Много бѣдъ и

---

*) См. Епарх. Вед. 1889 г. № 10.

преступлений совершается въ юртахъ; много переносится горя безгласно въ несчастныхъ семьяхъ. Но горе, гнетущее и долго сдерживаемое, часто выходитъ наружу: проявляется въ жалобахъ и процессахъ, обременяющихъ суды, при подстрекательствѣ поселенцевъ, извращающихъ факты и запутывающихъ дѣло. Жалобы поступаютъ къ духовному начальству, съ объясненіемъ проступковъ обвиняемаго лица и ссылкой на свидѣтелей, нерѣдко подкупленныхъ, готовыхъ принять ложную присягу. Въ видахъ семейнаго благоустройства и сокращенія переписки процессъ начинается примиреніемъ враждующихъ супруговъ, которое рѣдко удается и повторяется неоднократно. Закоренѣлая ненависть супруговъ, несвязанныхъ никакими симпатіями, беретъ верхъ надъ убѣжденіемъ начальства: домашнія ссоры возобновляются, страсти, несдержанныя никакими нравственными началами, разнуздываются, и вновь подается просьба о расторженіи брака. И тутъ то разыгрывается казуистика, затягивающая процессъ на цѣлые годы. Супруги вызываются повѣстками, чрезъ полицейское управленіе, въ судъ; но являются неисправно, по одиночкѣ, или—послѣ многихъ побужденій. Обвиняя другъ друга на судѣ, употребляютъ

уловки къ запутыванію дѣла и сокрытію истины. Обвиняемый старается отклонить присяжныхъ свидѣтелей, подъ предлогомъ бывшей вражды, и—самого слѣдователя, по разнымъ подозрѣніямъ; указываетъ на ихъ родство, стачки, бытіе подъ штрафомъ; вообще —выражаетъ свое неудовольствіе на приговоръ суда и подаетъ апелляцію. Дѣло такимъ образомъ тянется и, по давности, или за смертію истца, остается безъ послѣдствій, и рѣдко восходитъ въ высшую инстанцію суда, оканчивается расторженіемъ брака. Многіе изъ супруговъ враждующихъ, не затѣвая процессовъ, обращаются къ начальству съ словесными жалобами, прося употребить ихъ содѣйствіе къ устроенію мира; съ такими жалобами обращаются къ гражданскому и духовному начальству во время объѣздовъ области, для ревизіи. Но большая часть непримиримыхъ супруговъ, не жалуясь, и не вчиняя процессовъ, расходятся и живутъ особо, или ходятъ по чужимъ домамъ. Большинство якутовъ, живущихъ въ брачномъ согласіи, не связаны симпатіей и какими либо чувствами, тѣмъ болѣе, что они неграмотны, и литература, воспламеняющая чувства, имъ не доступна. Они смотрятъ на брачную жизнь, какъ на хозяйственную сдѣлку, удовле-

творяющую домашней работѣ. Обычай калыма, еще въ 40 годахъ, поддерживавшій многоженство, подавляетъ нравственныя чувства и привязанности. На вопросъ: почему хозяинъ обращается съ женой, какъ съ рабою? Отвѣтъ одинъ: „я заплатилъ за нее калымъ и воленъ дѣлать, что мнѣ угодно.“

При всѣхъ этихъ неурядицахъ семейной жизни, поддерживаемыхъ нищетою и предразсудками, администрація русская и законъ о бракѣ благотворно дѣйствуютъ на нравы якутовъ. Законъ устрашаетъ ихъ своими правилами и наказаніями, подчиняетъ домашнюю жизнь порядку, и требуетъ совершеннолѣтія супруговъ, ограждаетъ ихъ нравственность, предохраняя самое потомство отъ болѣзней и вырожденія. Доказательствомъ этого служатъ многіе факты изъ жизни якутовъ. Укажу на болѣе выдающіеся. Якуты, увлекающіеся мщеніемъ и ябедою, изъ пустыхъ поводовъ, опасаются нынѣ вступать въ бракъ преждевременно, боясь доносовъ сосѣдей. Въ крайности изъ корыстныхъ побужденій, они прибѣгаютъ къ разнымъ уловкамъ для обвѣнчанія незрѣлыхъ супруговъ. *) Такъ, они представляютъ священ-

*) По ихъ обычаю 12 лѣтняя дѣвица считается совершеннолѣтнею, способною вступить въ бракъ.

никамъ подложныя свидѣтельства, нерѣдко завѣренныя управами, о совершеннолѣтїи жениха и невѣсты. Пользуясь близорукостїю священника, подкабливаютъ метрическое свидѣтельство и капаютъ воскомъ на подскопки. Подкупъ дѣйствуетъ своимъ порядкомъ. Такими продѣлками якуты подвергли суду многихъ священниковъ, особенно молодыхъ и неопытныхъ, и слѣдствїя этого рода производятся до —нынѣ. Кромѣ того, не получая разрѣшенїя на бракъ отъ священника, по близости родства брачащихся, обращаются съ жалобою къ епархіальному начальству, прося разрѣшенїя. А что обращаются за разрѣшенїемъ брака, при недостиженїи женихомъ и невѣстою полугода до совершеннолѣтїя, — это дѣло обычное. Наконецъ самыя процессы о брачныхъ дѣлахъ становятся рѣже, такъ какъ судъ оплачивается дорого, и по мѣстнымъ условїямъ сопряженъ съ большими затрудненїями, съ немалымъ ущербомъ хозяйству. Есть и еще одно вѣское доказательство благотворнаго влїянїя администраціи на нравы якутовъ и устройство ихъ семейнаго быта, это—уменьшенїе количества незаконнорожденныхъ дѣтей, которыхъ въ прежніе годы насчитывали сотнями, такъ какъ законъ, преслѣдующій этого рода преступленїя,

оставался мертвою буквою, и зло распространялось ненаказанно, подобно эпидеміи. Нынѣ взяты законныя мѣры и противъ этого зла, на основаніи гражданскихъ и церковныхъ постановленій. Такимъ образомъ русское законодательство постепенно обуздываетъ дикіе нравы якутовъ, приучая ихъ къ порядку, нравственности и цивилизаціи. Безъ сомнѣнія, это лишь слабое начало просвѣщенія народа, коснѣющаго столѣтія въ невѣжествѣ и предрасудкахъ. Съ умноженіемъ школъ народныхъ, распространеніемъ грамотности, усиленіемъ проповѣди, просвѣщеніе быстро усилится; и чего не сдѣлано мѣстными властями въ 2¹/₂ вѣка, вслѣдствіе недостатка энергіи, то достигнется въ 2—3 десятилѣтія при божіей помощи, и участіи ревнителей просвѣщенія.

Общепольное нравоученіе по поводу празднованія 900 лѣтія. *)

*Житейскіе идеалы въ столкновеніи съ заповѣдію
о тѣсномъ пути и крестѣ.*

(Продолженіе).

Потребность исправленія современныхъ нравовъ.

Узкій путь евангельской жизни, нравственной усовершенности и самоотверженія, давно потеряны изъ виду. Давняя

* См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 10.

Отдѣль неофициальный.

Путевыя записки (продолженіе). — Объявленія.

ПУТЕВЫЯ ЗАПИСКИ *)

Варварское обращеніе съ животными.

(Продолженіе).

Склонность якутовъ ограничивать свои нужды, довольствоваться малымъ, уклоняться отъ лишнихъ заботъ, облегчать, по возможности, неотложный трудъ, — сказалась и въ обращеніи ихъ съ домашнимъ скотомъ, и съ животными вообще. И если въ чемъ, то въ этомъ дѣлѣ русская цивилизація и администрація оказалась не только бессильною, но и бездѣйствующею, въ продолженіе 2¹/₂ вѣковъ, до крайности! Якуты не имѣютъ достаточнаго ухода за скотомъ, предоставляя ему питаться подножнымъ кормомъ и терпѣть стужу въ продолженіе долгой зимы. Лѣса вокругъ юрты непроглядные, но для лошадей и воловъ не сдѣлано стойла, кромѣ легкой изгороди. За то скоть подвергается болѣзнямъ и гибнетъ сотнями. Кромѣ того, якуты продѣвають въ

---

*) См. Епарх. Вѣд. 1889 г. № 11.

ноздри быкамъ и коровамъ кольца и спицы и тянуть на веревкѣ бѣдное животное, или привязываютъ его къ бѣдущей повозкѣ. На вопросъ: „зачѣмъ мучите животныхъ?“ Отвѣчаютъ: „они больно рѣзвы, — бодаются.“ — „Но вы видите обычай русскихъ — привязывать быка за рога?“ — „Лѣтомъ мы работаемъ въ полѣ, а дѣтямъ поручаемъ ухотъ за скотомъ. съ которымъ они иначе не справятся. Опять же оводъ сильно кусаетъ быковъ, и дѣтямъ не удержатъ ихъ.“

Причиняя мученіе животнымъ варварскимъ обращеніемъ, якуты жестоко убиваютъ ихъ. Быка убиваютъ обухомъ по лбу, и рѣдко — сразу. Слабосильный ударяетъ до 5 разъ, и животное нерѣдко вырывается изъ рукъ и убѣгаетъ, иногда съ завязанными глазами. Еще страшнѣе убиваютъ коня, коего выбираютъ для пищи пожирнѣе. Его сваливаютъ съ ногъ, потомъ рѣзакъ распарываетъ ножомъ животъ, погружаетъ во внутренность руку, вытягиваетъ ставную жилу и такъ умерщвляетъ. Животное сильно бьется и страдаетъ. Ссылные татары еще ужаснѣе умерщвляютъ лошадей. Татаринъ вонзаетъ въ сердце коня большой ножъ и оставляетъ въ ранѣ. Кровь льется, конь жалостно стонетъ, и ходитъ, шатаясь, минутъ 15, пока упадетъ! Спра-

живають: „за чѣмъ вы такъ мучите животныхъ? Вы видите обычай русскихъ, которые убиваютъ быковъ сразу?“— „А для того мучимъ, чтобы мясо было бѣлое.“ Нельзя безъ страха видѣть эти варварскія сцены, а слабонервные— не выносятъ ихъ. Невольно вспомнишь при этомъ изреченіе Віаса: „люди большею частію злы!“—И слово апостола Павла: „тварь подверглась суетѣ“ (не по своей винѣ, — преступленіемъ человѣка.)

Жестоко поступаютъ якуты и съ прочими животными. Такъ они вылавливаютъ звѣрей силками и капканами весною, во время приплода, вслѣдствіе чего звѣрь изводится, особенно въ послѣдніе годы. Варварски поступаютъ и при ловлѣ рыбы, особенно красной. Захвативъ неводомъ множество рыбъ, вытаскиваютъ желѣзнымъ крючкомъ, продѣвая бокъ и окровавляя... И за что бѣдное животное мучится, вытащенное изъ вольной стихіи? Не распространяюсь объ обращеніи съ оленями, этимъ кроткимъ и слабымъ животнымъ. Оленя приставшаго бьютъ палкой, или привязываютъ къ нартѣ. Нерѣдко онъ падаетъ и волочится по землѣ, пока его отвязжутъ, или же бросаютъ на дорогѣ, до обратнаго пути. Мнѣ не разъ случалось видѣть оленя,

привязаннаго въ стени, и въ лѣсу; при чемъ онъ голодалъ по суткамъ, или подвергался нападенію волковъ. Олени гибнутъ сотнями отъ болѣзней—нагноенія кожи и зарожде- нія червей въ копытахъ; при чемъ нѣтъ за ними ухода и не оказывается никакой помощи. Тяжело видѣть убивае- маго оленя, на обѣдъ и ужинъ, послѣ сдѣланнаго имъ пути въ 200—300 верстъ. На меня тягостно дѣйствовала уста- лость оленей въ дорогѣ. При малѣйшей остановкѣ поѣзда, они ложатся на землю, и побуждаемые палкой, съ трудомъ поднимаютъ ноги. Прибывъ на станцію, ложатся у порога и вы- разительно смотрятъ на проходящихъ, какъ бы спрашивая „за что мы лишены свободы? и ничего не получаемъ!“

Видѣли русскія власти варварское обращеніе якутовъ съ животными, и въ продолженіе 2¹/₂ вѣковъ не дѣлали яку- тамъ внушеній и замѣчаній. Удивительна косность ума и тулость привычки! Въ недавнее только время поднялись голоса въ защиту бѣдной твари. Починъ сдѣланъ епархіаль- нымъ миссіонерскимъ обществомъ. Исправники приказы- ваютъ якутамъ снимать съ поздрей быковъ кольца и спицы. Причты въ бесѣдахъ и проповѣдяхъ учатъ кроткому обра- щенію съ животными, утверждаясь на словѣ писанія: „Бла-

жизнь милующий скоты! Но предрасудокъ, утвержденный вѣками, нелегко искореняется. Въ городахъ многіе якуты подчиняются убѣжденіямъ начальства о кроткомъ обращеніи съ животными; въ далекихъ мѣстностяхъ господствуетъ прежняя жестокость. Нелишне было бы учредить здѣсь общество покровителей животныхъ, а властямъ — употребить строгія мѣры для искорененія варварскихъ обычаевъ и вредныхъ предрасудковъ.

Суевѣріе и нравственная косность якутовъ.

Домашняя обстановка якутовъ, безпечность и невѣжество, обнаруженныя во всемъ, и въ варварскомъ обращеніи съ животными, свидѣтельствуютъ о неподвижности ихъ ума и косности нрава. А эта косность ума и нрава намекаетъ о рабской зависимости народа отъ грозныхъ стихій и проистекающихъ отсюда предрасудкахъ. Предрасудковъ у этого народа, сложившихся подъ гнетомъ стихій и нуждъ, очень много, и грубое суевѣріе его уживается съ христіанскими догматами и правилами. Удивительно, что при вѣковомъ владычествѣ русскихъ въ сей странѣ, ни гражданская, ни духовная власть не обратила вниманія на эти предрасудки, развращающіе народъ. Въ видѣ опыта здѣсь

изложены предразсудки, развращающіе нравы и причиняющіе ущербъ хозяйству, а посему требующіе исправленія и обличенія.

Предразсудки, развращающіе нравственность.

Разсматривая предразсудки этого рода, ихъ происхожденіе и цѣли, невольно заподозришь во всемъ этомъ темную силу, или внушенія злаго духа. Объяснять происхожденіе ихъ естественнымъ путемъ, внушеніемъ разума, нѣтъ повода. Кому изъ людей, исключая невѣжественныхъ, придетъ охота диктовать правила, противныя вѣрѣ и нравственности въ родѣ слѣдующихъ? а) На третій день, по рожденіи младенца, приходятъ сосѣдки поздравить родильницу, и угощаются. Во время угощенія они провожаютъ съ честью добраго духа, принесшаго младенцу душу. Честь состоитъ въ томъ, чтобы хохотать во все горло и бить въ ладоши. (Злая насмѣшка!). б) Родильница до окончанія 40 дней считаетъ грѣхомъ носить на груди крестъ, полагать на себѣ крестное знаменіе, а тѣмъ болѣе—молиться Богу. (Видно усиліе того духа, „отрицаться кого повелѣно, и дунуть и плюнуть на него.“ ..). в) Къ люлькѣ новорожденнаго привязываютъ вздутые бычачьи пузыри, въ пожеланіе ему

толстоты и здоровья. (Чувственность — преобладающая черта якутовъ). г) На охотѣ и ловлѣ рыбы не должно молиться Богу, а — просить успѣха у рѣчной бабушки, которая называется: Эбяни. *) д) На пути, когда разведутъ костеръ, непременно бросить жирный кусокъ духу огня, для благополучнаго ночлега. Уваженіе огню оказываетъ невѣстка, обходя каминъ, не смѣя стать передъ нимъ. **) е) Быть слишкомъ набожнымъ считается грѣхомъ. ж) Вдова не должна провожать покойнаго мужа ни въ церковь, ни на могилу. Двери юрты должны быть заперты до возвращенія ушедшихъ на похороны. Возвратившіеся должны стучать, и на вопросъ: „кто стучить, бѣсъ или человѣкъ?“ Отвѣчаетъ: „человѣкъ!“ Тогда отворяютъ дверь и совершаютъ поминки. Провожаютъ покойника на могилу четное число лицъ; нарушеніе сего правила грозитъ бѣдою, — смертію одного изъ провожатыхъ. з) Въ прежніе годы клали въ гробъ шапку покойника, трубку съ табакомъ, иногда таба-

*) Многолѣтній неуловъ рыбы и звѣря якуты объясняютъ враждою духовъ. Духъ рѣчной и лѣсной, говорятъ они, поссорились въ карточной игрѣ; съ тѣхъ поръ, болѣе 20 лѣтъ неуловъ рыбы и звѣря.

**) У якутовъ, какъ и монголовъ, видны остатки буддизма. По этому ученію природа одушевлена, и въ каждой стихіи есть духъ, и въ каждой вещи есть умъ природный.

керку и полубутылку водки. Нѣкоторые и доселѣ придерживаются этого обряда, хотя секретно. Обычай этотъ или обрядъ вывелся между прочимъ потому, что низшій причтъ, не обижая покойниковъ, забираетъ ихъ припасы въ свои глубокіе карманы.

Предразсудки, наносящіе ущербъ хозяйству.

Предразсудки этого рода многочисленны, и въ каждомъ округѣ есть — особенные, порожденные мѣстными обстоятельствами. Здѣсь представлены — болѣе вредные, странные, противные не только вѣрѣ, но и здравому смыслу. Предразсудки эти объясняютъ навывкъ якутовъ къ неряшеству, къ недѣятельности и нерасчетливости. а) Якуты, какъ сказано выше, содержатъ юрты въ нечистотѣ и — грязи, и никакія убѣжденія не заставятъ ихъ отмѣнить этотъ вредный обычай. Да почему же? „А потому,“ говорятъ они, „что содержать свое жилище въ чистотѣ, — есть грѣхъ, и даже преступленіе.“ „Сметать грязь и пыль, обмывать стѣны и перегородки, — значитъ смывать, вмѣстѣ съ грязью и пылью, счастье хозяевъ и благополучіе юрты.“ Только давняя привязанность къ смрадной юртѣ и отупѣлость народа могла низвести его до такой идеи и по-

стыдной экономіи. Зажиточные думаютъ иначе. Мнѣ довелось спросить богатыхъ якутовъ, выстроившихъ русскіе дома: согласны ли они перейти на житье въ юрту? Отвѣчали съ усмѣшкой: „Ненадо! Низачто!“ б) Оберегая такимъ способомъ счастье хозяевъ и благополучіе юрты, якуты насторожѣ къ явленіямъ природы, намекающимъ объ убыткѣ и ущербѣ имуществу и здоровью. Настоящимъ пугаломъ въ этомъ отношеніи служить ущербъ луны. При ущербѣ луны якутъ не начнетъ промышленнаго и торговаго оборота, какія бы выгоды ни сулило ему это предпріятіе. Онъ увѣренъ, что подъ вліяніемъ ущерба луны потерпитъ неудачу въ дѣлахъ, какъ бы они ни были обдуманы. Либераловъ, способныхъ отвергнуть это убѣжденіе, не много. Но и тѣ не рѣшатся въ ущербъ луны сдѣлать рукобитіе и затѣять свадьбу, боясь худыхъ послѣдствій. Предразсудокъ, грозящій семейной жизни, и укорененный вѣками, есть такая окаменѣлость, которую поколебать не въ силахъ умъ якута. Нужна долгая подготовка и развитость ума для борьбы съ этими призраками. в) Къ предразсудкамъ положительно вреднымъ надо отнести вѣру въ шамановъ. Невѣжественные шаманы, ничему неучившіеся, извлекаютъ выгоды изъ

суетвѣрія земляковъ. Безсмысленными заговорами они лечатъ болѣзни, предсказываютъ будущее, и требуютъ въ награду быковъ, коровъ и прочее. Съ распространеніемъ въ народѣ грамотности и подѣ влияніемъ проповѣди шаманство ослабѣло; но въ отдаленныхъ мѣстахъ держится. Въ этомъ я удостовѣрился опытно. При посѣщеніи приморскаго округа, куда съ трудомъ проникаетъ образованіе, тунгусы жаловались мнѣ на притѣсненія шамановъ. Въ вилюйскомъ округѣ, при перемѣнѣ лошадей на станціи, меня просили не входить въ юрту, чтобы не мѣшать леченію больной, которое производилъ шаманъ. Были и такіе случаи, что шаманы подвергались суду за свои обманы, или, усовѣщенные священниками, отрекались отъ своего ремесла и подвергались церковной эпитиміи.

ОБЪЯВЛЕНІЕ.

Съ 1-го Января 1889 года будетъ издаться

ЖУРНАЛЪ СЧЕТОВОДЪ В. В. ЕЗЕРСКАГО.

ПРОГРАММА ЖУРНАЛА.

Отдѣлъ I. Научный. Счетоводство, Финансы, Контроль, Коммерческія науки.

Отдѣлъ II. Обзоръ смѣтъ, отчетовъ земскихъ и городскихъ учреждений, товариществъ, компаній и обществъ на паяхъ, акціяхъ, взаимнаго кредита и т. п.